

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

**МУСАЕВА ГУЛЧЕХРА СИРОЖИТДИНОВНА
НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА И
СИМВОЛИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание магистерской степени
Лингвистика № 5a120102 (английский язык)**

Работа рассмотрена
и допускается к защите
зав. кафедрой
к.ф.н. доц. Маджидова Р.У.
« ____ » _____ 2013

Научный руководитель
к.ф.н., доц. Галиева М.Р.

Ташкент - 2013

Введение

I ГЛАВА.

1.1. Развитие представлений о числе, счёте и количестве..... 8

1.2. Лингвистические исследования числительных..... 16

1.3. Число как фрагмент мифолого-философской картины мира..... 19

Выводы по главе I..... 34

II ГЛАВА.

2.1.Национально-культурная специфика числительных в английском и узбекском языках..... 37

2.2. Символика числительных в Беовульфе..... 56

2.3. Символика чисел в поэме Навои “Саббаи сайёр”..... 66

Выводы по главе II..... 75

Заключение..... 78

Список использованной литературы..... 82

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа выполнена в области теории лингвокультурологии и посвящена исследованию символической значимости и национально-культурной специфики числительных. Как отмечает Президент Республики Узбекистан И. А. Каримова «в настоящее время у нас в стране придаётся большое значение изучению и преподаванию иностранных языков... сегодня для нашей страны, стремящейся занять достойное место в мировом сообществе, трудно переоценить значение совершенного знания иностранных языков нашими людьми, ведь народ наш видит своё великое будущее в согласии в сотрудничестве с иностранными партнерами» (Каримов, 1998:9)

С древнейших времен числа служили средством описания миропорядка и ориентации в нем человека, им приписывали скрытый смысл и магическую возможность влияния на все окружающее. Числа считались неотъемлемыми характеристиками всех существ и предметов: они управляли не только физической гармонией и законами жизни, пространством и временем, отношениями с Богом, который понимался как Мировое единство, Высшая Истина. Числа трактовались как божественные символы Вселенной, основа представлений о мироздании, символ гармонии и порядка в противовес Хаосу [Топоров 1988: 629].

Актуальность темы исследования обусловлена интересом современного языкознания к проблеме отражения в языке понятийных, ценностных компонентов объективного мира. Вербальная репрезентация объектов реального мира в той или иной культуре содержит характеристику лингвокультурной специфики национального языка. Важным элементом понятийной системы человеческого мышления является понятие числа. В этом смысле исследование числовой символики имеет важное значение для определения особенностей миропонимания английской и узбекской лингвокультур. Кроме того, число как одна из констант мировой культуры

представляет собой логический и культурный феномен, исследование которого в каждом национальном языке и в каждой этнической культуре позволит выявить его концептуальные характеристики, а также особенности взаимоотношения языка и культуры. Числа содержат богатую культурную семантику, имеют сакральную символику. Необходимость комплексного изучения национально-культурной символики чисел английского и узбекского языков определяет актуальность настоящего исследования.

Под понятием “символика числа” в нашей работе подразумевается национально-культурная семантика языковых единиц с компонентом числительным. Числительные рассматриваются в нашей работе не только как единицы языка, но и как единицы культуры, отражающие духовную и материальную культуру, мифологические и космологические представления, верования, обычаи и обряды исследуемых лингвокультур.

Актуальность темы также обусловлена тем, что результаты исследования по числовой символике в английском и узбекском языках могут пролить свет на многие проблемы в построении языковой картины мира.

Степень изученности. Анализ языковых средств выражения категории количества и изучения поля количества в языке, символика и значение чисел, их семантика и функции, неоднократно затрагивались в работах отечественных и зарубежных ученых, таких как М.М. Маковский, В.Н. Топоров, Н.Л. Жуковская, В.И. Рассадина, В.Д. Бабуева, Л. Болда, С. Дулам, Е.О. Хундаева, Э.В. Игнатьева, С.А. Швачко, Н.Л. Клименко, Н.Н. Семенова, Т.М. Филоненко, Е.Н. Новикова, Т.В. Ряполова, В.В. Шевченко и др.

Предметом нашего исследования являются языковые единицы английского и узбекского языков с компонентом числительным.

Объектом исследования явились числительные, обладающие сакральными, символическими значениями, маркированные национально-культурной спецификой.

Цель исследования – лингвокультурологический анализ числительных в английском и узбекском языках.

Поставленная цель исследования определила необходимость решения следующих **задач**:

- рассмотрение исторического развития представлений о числе, счёте и количестве;
- исследование символики числительных;
- изучение предпосылок сакрализации чисел на основе общечеловеческих и национально-культурных трактовок;
- выявление языковых единиц с компонентом числительным на материале английского и узбекского языков;
- рассмотрение числовой особенностей использования числовой символики в художественном тексте на материале английского и узбекского языков;

Материалом исследования послужили лексические единицы с компонентом числительным, собранные из толковых, фразеологических, тематических словарей, а также английский народный эпос Беовульф и произведение А. Навоий «Саббаи-сайёр».

Методы и приемы исследования. В работе используются комплексная методика анализа, включающая:

- метод семантического анализа, предполагающий анализ культурологического значения чисел;
- описательный метод, включающий в себя наблюдения и классификацию исследуемого материала;
- сопоставительный анализ для выявления универсальных и дифференциальных признаков числительных в английском и узбекском языках;
- метод сплошной выборки из различных фразеологических, тематических, толковых, двуязычных словарей по критерию наличия числительного компонента в языковых единицах,

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые научному исследованию:

- подвергаются ФЕ с компонентом числительным в английском и узбекском языках и выделяются общие и дифференциальные признаки ФЕ;
- исследуется символика числительных в сопоставительном плане на материале неродственных языков (английского и узбекского) с позиций нового направления языкознания – лингвокультурологии;
- выявляется национально – культурные особенности числительных английского и узбекского языков; выделении общих и дифференциальных признаков ФЕ, рассмотрении их семантической структуры;
- исследуется числовая символика в художественном тексте.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных специалистов в области филологии (Л. Вайсгербер, Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Ю.Н. Караулов и др.), лингвокультурологии (Ю.С. Степанов, А. Вежбицка, М.М. Бахтин, В.А. Маслова и др.), философии (О. Есперсен, М. Хайдеггер и др.), в которых определены теоретические положения взаимосвязи языка и культуры, принципы языковедческой науки в изучении культуры как целостного явления и как ценностно-смыслового мира человека. Особая роль в определении методологических основ настоящего исследования принадлежит фундаментальным трудам лингвистов-теоретиков А.А. Потебни, Э. Сепира, В.П. Троицкого, М. Холла, О. Шпенглера, И.М. Кобозевой, А.Е. Супруна, В.Н. Топорова.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что оно вносит вклад в лингвокультурологию, лексикологию, сопоставительную лингвистику, т.к. анализ числительных, их символика помогает глубже понять общие законы, свойственные лексической семантике, установить связь языка и культуры. Полученные в результате сопоставительного анализа данные дают возможность познавать посредством

языковых реалий культурные традиции, обычаи, значимые культурные ценности, закреплённые в памяти народа.

Практическая значимость работы состоит в том, что фактический материал, представленный в диссертации, может быть использован для составления толковых, двуязычных, терминологических и мифологических словарей. Результаты исследования могут найти применение при подготовке лекций, спецкурсов, спецсеминаров по лексикологии и фразеологии, этнолингвистике и лингвокультурологии, а также при составлении программ, учебных и учебно-методических пособий для высших и средних специальных учебных заведений.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка использованной литературы.

1.1. Развитие представлений о числе, счёте и количестве

В последние годы в языкознании активизировались исследования лингвокультурного характера. Изучаются проблемы взаимоотношения языка и культуры, языка и мифологии, языковая картина мира, национальный образ мира. Язык в его разнообразных функциях в соотношении с народным менталитетом, духовной культурой, народным творчеством, мифологией, язык как вербальный код и модель культуры стал объектом изучения возродившейся в мировом языкознании лингвокультурологии. Стремление исчислять сущее, взвесив и определив количественные характеристики мироздания, было присуще человеку всегда.

Познание числа сыграло большую роль в практической деятельности людей, т.к. "... без числа немыслима не только любая наука, но и любое отношение к жизни. Число дает не только меру вещей, но и простую связь явлений, и здесь язык неизбежно связан с числом в развитии человеческого мышления от диффузно-предметных попыток первобытного человека до современного понимания числа и чисел, во всем математическом и философском разнообразии числовых возможностей" (Реформатский, 1960).

Число, будучи универсальным концептом и константой любой культуры, находит разное преломление в языках. Он входит в группу концептов, отражающих устройство мира. С помощью чисел люди описывают качественно-количественную сторону явлений.

Как известно, все предметы окружающей нас объективной действительности имеют не только качественную сторону, но и количественную определённую, т.е. определенной величиной, числом, объемом, темпом протекания процессов и т.д. "Количество есть такая определенность вещи, благодаря которой (реально или мысленно) ее можно разделить на однородные части и собрать эти части воедино" (ФС). Категория количества рассматривается нами как категория абстрактного, обобщенного мышления, получившая отражение в языке прежде всего в

этапах развития лексических и грамматических категорий числа. Категория количества проходит этапы становления, начиная с познания количественных отношений, что является этапом установления равномощности или равночисленности конкретных множеств предметов и заканчивает этапом, когда числительные полностью теряют предметное значение и достигают высшей степени абстрактности.

Одним из способов проявления категории количества в языке является число - понятие, служащее выражением количества, то, при помощи чего производится счет предметов и явлений.

Количественные характеристики объективного мира познаются путем исчисления и измерения, т.к. предметы могут быть дискретными, поддающимися счету. Исчисление и измерение возникли давно и сыграли большую роль в практической деятельности людей, в которой закреплён определенный культурно-исторический опыт человека. Результаты научных исследований свидетельствуют о том, что понятие числа возникло в древнейший период из счета отдельных предметов.

Начальным этапом становления категории количества как категории абстрактного мышления является такой этап, на котором устанавливалась лишь равночисленность конкретных множеств предметов. Исследователи "первобытных" народов отмечают, что многие из них имеют числительные лишь в пределах первого десятка, а некоторые лишь числительные "один", "два". Установление равночисленности двух множеств, образуемых качественно отличными друг от друга предметами, предполагает способность абстрагироваться от качественных различий предметов, составляющих эти множества. Вместе с тем на этом этапе еще не производилось установление количества, числа предметов тех множеств, которые приводились во взаимно-однозначное соответствие.

Выбор того или иного множества конкретных предметов в качестве эталона, по отношению к которому устанавливалась равночисленность других конкретных множеств, представлял собой дальнейший этап в

становлении категории количества. В качестве такого эталона первоначально использовалось более одного конкретного множества. Так, в этой функции использовались камешки, палочки, пальцы рук, ног и другие части человеческого тела, о чем свидетельствуют элементы десятичной, пятеричной и вигезимальной (двадцатеричной) систем исчисления. Зулусы (основное население провинции Наталь в ЮАР) обозначают "шесть" словом, имеющим смысл "взять большой палец", "семь" - формой от глагола "указывать". Этим они хотят подчеркнуть, что число обнимает, кроме всех пальцев одной руки, еще большой и указательный пальцы другой руки.

Как отмечает О.М. Фрейденберг в книге "Миф и литература древности", основная черта так называемых тотемических представлений первобытного человека - слитность в них внешней природы и человеческого общества, с одной стороны, и с другой - слитность в них единичности со множественностью. Эти две черты являются результатом особенностей сознания, в котором субъект и объект не расчленены. Человек, принадлежавший безличному коллективу, не имел еще предпосылок для выделения понятий о единичности. Первобытный человек отождествляет своего вожака со всем коллективом людей и каждого члена этой безличной людской группы считает равным другому, а также всем вместе.

Так, первая оценка однородных предметов объективного мира не дала человеку ничего, кроме неопределенного понятия "множество". Понятие о единице, противоположно этому понятию о множестве, дается человеку им самим. Он - "один", все остальные образуют "множество". Позже, благодаря различению "я и ты" образовалось понятие двойственного числа. В процессе познания дискретного количества первоначально возникают понятия "один" и "больше, чем один" (=много). Этимологический анализ показывает, что числовое обозначение "два" в ряде языков возникает как результат переосмысления того слова, которое обозначало понятие "больше, чем один". Возникшая грамматическая категория числа конституируется на основе

оппозиции не форм со значением единичности и двоичности, а форм со значением единичности и множественности (Панфилов, 1975).

В процессе эволюции наглядность и предметность уступили место абстрактному представлению о числе, т.к. "... в целях адекватного отражения действительности человеческое мышление на каких-то этапах должно абстрагироваться от всей сложности познаваемых объектов, рассматривать их только в некоторых свойствах, непрерывные процессы и явления рассматривать как дискретные..." /Панфилов, 1975/. Возникновение в языке числительных, употребляющихся при абстрактном счете, переход от различных типов собирательной множественности к абстрактной дистрибутивной множественности свидетельствует о следующем этапе в развитии категории количества. Категория количества освобождается от влияния категории качества и достигает высшей степени абстрактности. В тех языках, где было образовано несколько систем числительных, первоначально употреблявшихся при счете только предметов определенного рода, это находит свое проявление в том, что одна из систем числительных начинает вытеснять остальные системы и употребляться как при счете таких предметов, для которых в этой функции ранее использовались особые системы числительных, так и при абстрактном счете.

У большинства индоевропейских народов установилась десятичная система счета, когда только лишь первые десять чисел имеют свои названия, возникавшие постепенно. Например, значение 80 в английском и русском языках мотивируется отношением чисел 8:10. На многих языках единицу исчисления образует "весь человек", т.е. число "двадцать", следы чего можно обнаружить в некоторых европейских языках. Датчане число "60" обозначают словом "tredsindstyve" - "трижды двадцать", французы "80" называют "quatre-vingt" - "четырежды двадцать", т.е. прослеживаются элементы вигезимальной системы. От троичной системы, которая при "всем человеке", как единице исчисления должна была перейти в двенадцатеричную, сохранились некоторые остатки. Например, в

древненемецком языке, на котором от десятиричной сотни отличали подобным образом составленную "большую сотню" (GroBhurdert) в $12 \times 10 = 120$ единиц.

Так, категория количества достигает наивысшей степени абстрактности. Становится понятным, что лишь благодаря абстрагирующей работе человеческого мышления стало возможным отражение количественных отношений и выражение их в языке. И здесь нельзя не согласиться с А.А.Реформатским, что "Число - и умение мыслить числами - одно из великих и древних достижений человека" (Реформатский, 1960).

Категория количества, выражающая внешнее, формальное взаимоотношение предметов или их частей, а также свойств, связей (их величину, число и т.п.), получает наиболее конкретное выражение в числительных.

Самыми важными признаками имени является как раз противопоставление по роду и по числу. В процессе развития счетные имена растеряли эти признаки и тем самым окончательно обособились от всех остальных имен. Они образовали самостоятельную часть речи – имя числительное.

В ходе развития лингвистической науки бытовали различные, часто прямо противоположные мнения о числительном - его возникновении, природе и функционировании в языке. До определенного времени числительное не выделялось как особая часть речи. И лишь М. Ломоносов, положивший начало научному изучению русского языка, определил его в своей "Российской грамматике" как отдельный раздел слов. Дальнейшее изучение числительного было отмечено трудами таких видных ученых как А.Х.Востоков, Ф.И.Буслаев, А.А.Лотебня, Ф.Ф.Фортунатов и др., работу которых в отечественном языкознании продолжили В.Н.Брим, Р.А.Будагов, А.А.Мещанинов, В.З.Ланфилов, А.Н.Розенберг, А.Е.Супрун и др.

И тем не менее, несмотря на обилие материала по данному вопросу, теоретические проблемы числительного освещены недостаточно. Это

объясняется трудностями извлечения этимологического материала, высокой степенью абстрагированности нумеральных слов, малоизученностью проблем лингвистической квантитивности.

Во многих языках (латинском, греческом, французском, немецком, английском) имена числительные не имеют ни форм рода и числа, ни форм падежей и не определяются прилагательными. Иными словами, они замкнуты в своеобразную категорию количественных слов, которые лишены морфологического разнообразия, не имея морфологических примет ни существительного, ни прилагательного, выступая определяющими членами предметных словосочетаний.

Они ограничены и синтаксически связью с теми предметными именами, счет и количество которых в пределах множества они выражают в цифрах. Специфичность числительных в лексическом плане заключается в том, что они не соотносятся ни с одним предметом, качеством, действием, а являются абстрактными выразителями счета (Реформатский, 1960:188; Виноградов, 1972:233). Таким образом, имена числительные в европейских языках - это абстрактные показатели выраженного в цифрах числа однородных предметов, это своеобразные определяющие слова. В связи с этим весьма значимыми представляются слова В.В.Виноградова о том, что "...математическое отвлеченное мышление вторглось в общий язык и трансформировало систему числительных имен, лишив их отчетливых форм имени, оторвав их от структуры существительных и прилагательных" (Виноградов, 1986:242).

Об универсальной природе числительных А.А. Уфимцева писала: "В основе знакового значения имен числительных лежит понятие математического числа, ограниченного фактически одним отличительным признаком, выделяющим данное число из ряда других. Подобно именам собственным числительные носят на себе печать выделения, отграничения одного признака количества от другого, не выражая собой никакого содержательного понятия" (Уфимцева, 1974:161).

Говоря о числе и числительном, следует четко разграничивать эти два понятия, т.к. не все слова, обозначающие количество, являют собой имя числительное как часть речи. Признаки, определяющие эту часть речи как грамматическую категорию, выделил А.А.Реформатский. Настоящие числительные, по его мнению, не могут иметь: 1) множественного числа; 2) дериватов-числительных (таких слов в русском языке как тройка, трешница, трояк); 3) рода (а тем самым в аналитических языках и сопровождающего артикля); 4) определяющих типа прилагательных (круглое пять); 5) сочетаемости с числительными; 6) субстантивной синонимии (Реформатский, 1960).

В английском языке выделяется группа слов, имеющих двойственную природу, и поэтому их относят то к числительным, то к существительным: *hundred, thousand, million*. Их считают существительными (Ashton, 1908:20), частично числительными, частично существительными, причем каждое из них имеет различную степень принадлежности к этим указанным частям речи (Poutsma, 1928:303-309), прилагательными и собирательными существительными (Jespersen, 1954:108), квази-существительными и числительными (COD: 343, 456). Семный анализ дефиниций этих слов показал, что как числительные они выражают следующие количественные значения: 1) конкретно-точное число; 2) приблизительно-конкретное число 3) неопределенно-большое число (с дополнительной семой гиперболизации). Конкретно-точное значение ослабевает при употреблении их с неопределенным артиклем (*a hundred books*) (Игнатьева, 1981:76, 77). Слова данной группы могут функционировать как собирательные существительные со значением конкретного числа (100, 1000), но которые выступают как опредмеченные единицы счета, как своего рода меры (Смирницкий, 1959:162-164). Вслед за Игнатьевой Э.В. мы считаем эти слова субстантивированными числительными. Они имеют значение конкретного числа, но выражают единичность "спаянной совокупности", которая и подлежит счету (Игнатьева, 1981: 76,77).

В отношении классификации числительных нет единого мнения. Общеизвестным разрядом являются количественные числительные. Количественные числительные представляют число как общее свойство классов, между членами которых существует однозначное соответствие. Количественные числительные выражают точное число предметов, сочетаясь с существительным: *one book*. Порядковые числительные показывают, что число приобретает значение постольку, поскольку оно занимает определенное место в какой-то системе. Более того, количественное число отражает свойства равноценных, а порядковое - неравноценных множеств (Панфилов, 1977). Семантика порядковых числительных определяется как выражение порядка подлежащих счету предметов. Количественная определенность не зависит от числа предметов, в отличие от количественных числительных. Порядковое числительное содержит семы: "единичность", "порядок" счета. Кроме этих сем, они имеют имплицитную сему партитивноеTM, выделение единичного предмета из множества (Игнатьева, 1981:74).

На парадигматическом уровне как количественные, так и порядковые числительные семантически однозначны: первые указывают на суммарное количество, вторые - на место в количественном ряду. В контексте их различия увеличиваются. Порядковые числительные приобретают признаки качественности, количественные числительные реализуют как точное, так и неточное число. В сочетании с существительным порядковое числительное не влияет на морфологическую форму определяемого, в то время как количественные числительные конкретизируют множественность, выраженную парадигмой существительного (Швачко, 1981:27).

Не все порядковые числительные лексически соотносятся с названиями чисел натурального ряда, о чем свидетельствует графический образ слов. В этимологических словарях указывается, что форма слова "первый" прослеживается в славянских языках и восходит к индо-европейскому *pflrvas*, *purvyas* - передний, прежний. "First" восходит к англосаксонскому

fyrst - ранее других, передний. "Второй" встречается в славянских языках и восходит к древнеиндийскому vitaras, vitaram - ведущий дальше, дальше. "Second" от латинского sequi -следующий, последующий (Швачко, 1981:28).

Имя числительное как особый словесный знак является важнейшей единицей коммуникации, играющей чрезвычайно важную роль в жизни общества. Факты языка подтверждают, что при фразеологизации имя числительное как компонент претерпевает качественные изменения, обретая новые, несвойственные ему как таковому признаки.

1.2. Лингвистические исследования числительных

Число, являясь понятием, необходимым в различных областях человеческого знания и опыта, стало объектом исследования философов (Пифагор, Плотин, Платон, А.Августин, А.Лосев и др.), культурологов (Ю.Лотман, О.Шпенглер и др.)

На разных этапах формирования научной мысли исследователи, включая культурологов и лингвистов, обращались к проблеме символического значения и художественной функции числа в различных мифопоэтических системах. Данный вопрос поднимается в трудах Т.И.Вендиной, С.А.Жаботинской, В.В.Иванова, В.М.Кириллина, М.М.Маковского, М.Н.Приемышевой, Ю.С.Степанова, В.Н.Топорова, Д.О.Шеппинга и др.

Вопрос о происхождении и сущности числа и его художественной функции получил широкое освещение в трудах культурологов и лингвистов, 4 исследовавших мифопоэтические системы (В.В. Иванов, В.М. Кириллин, М.Ю. Лотман, М.М. Маковский, Ю.С. Степанов, А.И. Степанов, А .Я. Сыркин, В.Н. Топоров).

Особенности числовой семантики и символики лексики и идиоматики рассматривались на материале различных языков: С.А. Жаботинской (1992)

описаны когнитивные и номинативные аспекты класса числительных в современном английском языке; В.В.Шевченко (2001) исследовала символику и значение числовых компонентов в английских фразеологических единицах; Н.П. Черневой (2003) проанализированы семантика и символика числа русской и болгарской идиоматики; А.Б. Карасевым (2005) выявлена когнитивная обусловленность значений числительных в английских и испанских идиомах; Е.В. Голубевой (2006) представлена национально-культурная специфика картины мира в калмыцком языке на примере культурных концептов; М.М. Кумыковой (2006) исследованы фразеологические единицы кабардинского языка со значением количества и времени; Шондуг Баясгалан (2006) осуществил сопоставление семантики числительных во фразеологии монгольского, русского и английского языков; А.А. Осиповой (2007) проведено сопоставление семантики и символики лексем со значением числа в русской, английской и французской языковых картинах мира; А.А. Челноковой (2009) исследовано имя числительное как мотивационная база вторичной номинации в немецком языке; Шао Наньси (2009) рассмотрены нумеративные устойчивые выражения в русском языке; Т.Б. Пасечник (2009) провела сопоставительный лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с числовым компонентом в русском и английском языках.

В аспекте частнонаучных проблем отдельные элементы числовых представлений осетин затрагивались в работах З.Х.Ханаевой (1994), Д.Г. Тменовой (2003), Е.Б. Бесоловой (2006), Е.Б. Плиевой (2006) и И.Н. Цаллаговой (2010).

В лингвистике ряд исследований посвящен символике чисел в культурах разных народов. Числовая символика изучалась как фрагмент национально-культурной языковой картины мира калмыков [Голубева 2006], рассматривались имена числительные в картине мира селькупов [Быконя 1998], исследовалась семантика и символика лексем со значением числа в

русской, английской и французской языковых картинах мира [Осипова 2008] и т.д.

Употребление числительных в произведениях устного народного творчества является объектом исследований в трудах многих отечественных и зарубежных ученых, как В.Вольнер, Н.Л.Жуковская, З.П.Иванова, В.М.Кириллин, С.Ю.Неклюдов, М.Орешкова, С.П.Праведников, Г.Ц.Пюрбеев и др.

Проанализировав пратюркские числительные, исследователи отдела урало-алтайских языков Института языкознания РАН под руководством Э.Р.Тенишева и А.В.Дыбо реконструировали картину духовной и материальной жизни пратюрков. Ученые отметили, что тюркские языки, подобно многим другим языкам различных семей, в процессе длительного развития выработали универсалию в области чисел, уходящую от основной счетной функции и придающую определенным числам дополнительные символические, ритуальные значения [СИГТЯ 2006, 629].

В тюркском языкознании рассматривались функции чисел в произведениях устного народного творчества [Габышева 1988, Жураев 1987, Избекова 2000, Abdulla 2006], топонимии [Койчубаев 1969, Кудайбергенев 1980, Молчанова 1976, Мурзаев 1996, Петров 1980], фразеологических единицах [Елешева 1989, Гизатуллина 2004], мифологии [Durbilmez 2008]. В последнее время числа стали объектом внимания в связи с изучением этнокультурной лексики в работах казахских ученых [Жанпеисов 1989, Кайдаров 2005].

Наиболее исследованы числительные в башкирском языкознании на основе этнографического, фольклорного, мифологического материала находится на начальном этапе. Ученые обратили внимание на символические значения чисел в связи с изучением топонимов [Бухарова 2003, Камалов 1994, 1997, Усманова 1994, Хисамитдинова 1991, Шакуров 1986], антропонимов [Кусимова 1975, Раемгужина 2006], фразеологизмов [Раемгужина 1999], этнолингвистических значений слов [Хадыева

2005]. Различные аспекты категории количества, такие как неопределенность, конечность, бесконечность, универсальность, абстрактность, логичность, описаны в трудах по классической философии (Аристотель, Платон, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель) и философии языка (Л.Е. Балашов, О. Есперсен, М.К. Мамардашвили, У. Матурана, В.З. Панфилов).

В качестве параметров национальной языковой картины мира выступают, прежде всего, уникальные категории человеческого сознания и культуры, одним из которых является число [Гуревич 1984, 31]. Следует отметить, что модель числа представляется частью или фрагментом «целой языковой картины мира» [Шичжан 2001, 34-35].

В современных исследованиях лингвисты рассматривают число не только как грамматическую категорию, но и как фрагмент языковой картины мира. Возрастает интерес к изучению сакральных чисел, их этнокультурной символики, числовой модели мира того или иного народа и т.д.

1.3. Число как фрагмент мифолого-философской картины мира

Мифологическая картина мира является особым типом картины мира; т.к. с одной стороны представляет собой первую попытку познать и упорядочить окружающий мир, первобытным человеком, а с другой, она выступает в качестве своеобразного универсального видения современного мира. Для ранних форм мифологической картины мира характерны: синкретизм мышления, обуславливающий сочетание реальных отношений к миру с мистифицированными, доводя их до взаимопроникновения и полного слияния; нерасчленённость в древнем представлении природы и человека, вещи и слова, предмета и знака, субъекта и объекта; иллюзорно-фантастические представления о мире; складывание бинарных оппозиций.

Особенностями мифологического мировоззрения является неразделённость человека с природой, обожествление природы, антропоморфизм, зооморфизм, синкретизм (неотделение логического мышления от эмоциональной сферы), отождествление сущности с происхождением.

Одним из аспектов мифологической картины мира является использование числительных. Это обусловлено тем, что числа играют большую роль в символике. Универсальность символизации чисел в мировой культуре определяется антропоцентричностью мировосприятия и универсальной системой развития человечества, а также желанием человека объяснить устройство мира, общества и самого себя через сакральную силу чисел. Кроме своих основных значений, числа также выражают культурное значение. Причина отождествления чисел с идеями-символами объясняется подходом примитивного человека к изучению окружающего мира. Астрология, нумерология, сакральная наука, изучающая соотношение космических циклов, оккультно-магическая теория чисел и другие эзотерические дисциплины были популярны с незапамятных времен и почитались в древних культурах разных народов. Пытаясь познать все оттенки смысла числа, люди связывали его с различными планами и уровнями бытия, небесными сферами, планетами. Число выступало не только в гадательной функции, но и как символ универсальных значений чисел.

С древнейших времен числа служили средством описания миропорядка и ориентации в нем человека, им приписывали скрытый смысл и магическую возможность влияния на все окружающее. Числа считались неотъемлемыми характеристиками всех существ и предметов: они управляли не только физической гармонией и законами жизни, пространством и временем, отношениями с Богом, который понимался как Мировое единство, Высшая Истина. Числа трактовались как божественные символы Вселенной, основа представлений о мироздании, символ гармонии и порядка в противовес Хаосу [Топоров 1988: 629].

Любая культура, независимо от этнических и суперэтнических границ, является синтезом определенных символических систем, охватывающих такие общеизвестные проявления человеческой жизнедеятельности, как язык, религия, искусство, наука и др. Эти системы своими специфическими средствами раскрывают как отдельные стороны существующих физической и социальной реальностей, так и устанавливают взаимоотношения между последними, а также и самими символическими составляющими.

Именно поэтому, в современных исследованиях лингвисты рассматривают число не только как грамматическую категорию, но и как фрагмент языковой и мифологической картин мира. Возрастает интерес к изучению сакральных чисел, их культурной символики, числовой модели мира того или иного народа и т.д.

Мифологические числовые образы составляют часть наивной картины мира, которая, как считает Ю.Д. Апресян, «представляет отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Апресян 1995: 39].

Если обратиться к мировой культуре, легко заметить её сугубую приверженность к традиционной образности, условности, некой знаковости, кодовости, предопределенности, вытекающих из самого характера символического мышления и мировоззрения. Люди верили в магическое значение чисел, в их классифицирующую, организующую, целеобразующую роль в природе и обществе. В их представлениях числа отнюдь не были только эквивалентами величины единичности или множественности объектов окружающей действительности, а отражали, прежде всего, внутреннюю, глубинную суть элементов мироздания в его связях и целостности. Поэтому они выражали не только количественные, сколько качественные показатели всего того, что присуще природе, обществу и сознанию.

На число можно взглянуть с разных точек зрения. Во-первых, с отдельными числами или даже с арифметическими операциями в конкретных культурах связаны различные представления. Во-вторых, многие ученые, философы, поэты считают, что число стоит за словом, звуком и другими знаками, что именно число – основа поэзии, искусства и вообще мировоззрения. Число передает все оттенки смысла и правит миром.

Число имеет длинную и глубокую историю. У пифагорейцев оно трактовалось как выражение гармонии космического и человеческого порядков. В исламе рассматривалось как первооснова всех наук, искусства и культуры в целом.

В литературе приводятся изречения пророка Мухамеда о том, что числа позволяют человеку открыть мир духовный, способствуют его оформлению в настоящего мусульманина и дают возможность перенять весь комплекс знаний и опыта предшествующих поколений. Числа используются еще и для тренировки умственных способностей человека, выступая в данном случае своеобразным символом человеческого интеллекта.

Символика чисел используется в священной литературе, архитектуре, музыке, скульптуре и живописи.

Во многих культурах, особенно в вавилонской, индуистской и пифагорейской, число есть фундаментальный принцип, лежащий в основе мира вещей. Оно - начало всех вещей и той гармонии вселенной, стоящей за их внешней связью. Число - это основной принцип соразмерности вселенной в пластическом искусстве, ритмике, музыке и поэзии. В герметической философии мир чисел отождествляется с миром причин. Числа не просто количественны, они имеют качественную символику.

Одним из создателей учения о числе был известный ученый, математик – Пифагор. Пифагор жил примерно в 570 – 500 г.г. до н.э. Про него известно не очень много подлинных фактов, но сложилось множество легенд о его мудрости и даже его полубожественном происхождении. Уже в зрелом возрасте (по легенде в 40 лет) Пифагор поселился в южно-италийском городе

Кротоне. Здесь он открыл школу, в которой ученики не только учились, но и жили. Школу эту называли пифагорейским союзом (братством), а всех, кто принадлежал к ней – пифагорейцами.

Пифагор и его ученики верили, что числа обладают могущественной силой, что одни числа приносят добро и радость, богатство и хорошую жизнь, тогда как другие несут зло, горе, разруху и смерть. Главная задача математики, считали они, – это отыскать тайный «божественный смысл» числовых знаков. Даже душа каждого человека, по их мнению, связана с определенным числом; при этом она бессмертна и передается от одного человека к другому.

Пифагор разбил все числа на разные группы, например, на четные и нечетные. Четные числа считались мужскими, а нечетные – женскими. Они выражали идею противоположностей, «противоположных начал», как говорили пифагорейцы. Кроме того, Пифагор выделил линейные (т.е. простые), плоские (в виде двух сомножителей) и телесные числа (в виде трех сомножителей). Он описал также совершенные, то есть натуральные, числа, равные сумме всех своих сомножителей и т.п.

Представление о числах как особых знаках существовало во всём мире. Рассмотрим кратко символику основных числительных, которым свойственна символизация.

Число «1» - начало числового ряда, выражает понятие «все», единое, целое, неразделимое. Упорядочивающее значение числа один – первый – выражает понятие изначальности, адекватно понятиям «новый», «начальный», «первый»: (первый ребенок – начало семьи, первый снег – начало холодов, зимы, первые лучи солнца – начало дня, первые звезды – начало ночи и т.д.).

Древние китайцы, как и древние греки, считали, что 1 – это мать всех чисел. Именно из единицы рождаются четные и нечетные числа. Китайский философ Лао-Цзы писал: «Одно рождает два, два рождает три ...». Единица как бы соединяет в себе четное и нечетное, т.е. мужское с женским, а потому

она является основой мира, из нее происходит весь наш мир. Но если она вбирает в себя всю Вселенную, все предметы и свойства, то тогда единица должна соединять в себе добро и зло, одновременно 1 – это и дух, и свет, и слава, но в то же время – это материя, тьма и позор.

Число 2 – это начало неравенства и противоречия, причина разделения всего на земле. Двойку даже называли числом конфликта. Считалось, что весь мир разделен на два противоположных полюса (китайцы называли их «инь» и «ян»). Это свет и тьма, небо и земля, живое и неживое, мужское и женское.

Эзотерический символизм двойки (2 - Дуада) с одной стороны заключается в идее противопоставления, разделения единого, а с другой стороны – в соответствии и однородности противопоставляемых сторон, свойств или понятий. Тройственный аспект двойки: в своем Божественном аспекте это – принцип Божественной Субстанции (*Divina Substantia*); в аспекте природном двойка – символ космического сознания; в человеческом аспекте это – с одной стороны, символ двойственного Андрогина, а с другой стороны, символ женского начала и появления первого противоречия.

Пифагорейцы очень не любили 2 за внесение в мир разделения и дали ей, по словам Менли Холла, следующие определения: «дух, зло, мрак, дерзость, дефект, гармония, терпимость, союз, несчастье, смелость» и т.д. А. Дугин говорит о негативном отношении к двойке религий и традиций (индуизм). Во всей эзотерической традиции двойка рассматривалась в качестве чего-то зловещего: кроме того, двойка – это число, ассоциирующееся с *Magna Mater* (Великой Матерью). Каббалистическая традиция, напротив, считает двойку божественной Мудростью, Мировым Пассивным Началом. К примерам проявления числа 2 относятся все дуалистические модели мира, в разнообразных традициях – гностицизм, манихейство, китайская натурфилософия и ее разделение года на две половины – Ян и Инь, алхимия, Агни Йога говорит о двойственности, как о космическом принципе бытия.

Что касается числа 3, то в Древней Греции его считали объединяющим числом – символом живого мира, интеллектуального и духовного порядка. Это число называли совершенным. В школе Пифагора для него даже придумали специальное обозначение в виде треугольника.

Цифра «3» - одно из священных чисел у многих народов, как материальной, так и в духовной культуре, знак Земли. Это идеальная модель любого динамического процесса, предполагающая возникновение (зарождение), развитие и упадок (кончина, смерть): все в мире появляется, зарождается, живет и развивается, но нет вечного на Земле – все умирает, стареет, все приходит в упадок. Числом три выражается вертикальная модель мира: верх, середина, низ – Небо, Земля, преисподняя – Рай, земной мир, ад. 3 являясь принципом Мудрости, дает человеку возможность управлять временем, организуя настоящее, предвосхищая будущее и применяя опыт прошлого.

Эзотерическое значение 3 в том, что она соединяет воедино, примиряет конфликты, начало синтеза. Считается первым совершенным нечетным числом. В Божественном аспекте это – принцип самосознания, Высший Разум, Великий Архитектор. В природном аспекте, по выражению В. Шмакова это – «Конечный синтез, где все закончено, совершенно и раз и навсегда predetermined», т.е. это тройственная природа мира, состоящая из Неба, Земли и Человека. В человеческом аспекте, это тройственное строение homo sapiens: дух, душа, тело.

«Три» считается священной, так как символизирует треугольник, олицетворяющий Святую троицу-разум, тело и дух, или мать отца и ребенка. Выражение «бог троицу любит» не случайное, многие народы любят его и считают его счастливым числом. «Три» очень часто встречается в фольклорных жанрах многих народов. Герой произведения обычно совершает три разных подвига, женихи подвергаются трехкратным испытаниям; путь, по которым проезжают герои, на развилке трех дорог; об очень счастливом моменте говорят «трижды счастлив»; «за тридевять земель,

в тридесятом царстве-государстве»; на тройке лошадей совершают свое путешествие небесные и земные герои.

Во многих языках первые три числа 1, 2 и 3 по своим правилам употребления в текстах резко отличаются от всех остальных. Число 3 встречается во многих пословицах, поговорках, фразеологизмах, сказках.

Число 3 лежит также в основе построения, или структуры, целого ряда художественных произведений. Самый яркий пример – «Божественная комедия» итальянского автора конца XIII в. – начала XIV в. Данте Алигьери. В этой поэме ровно три части: «Ад», «Чистилище», «Рай». В каждой части 33 (т.е. 3 раза по 11) песни, не считая первой.

Исключительно важную роль играет число 3 у народов, исповедующих христианскую религию. Его можно встретить в Библии и не один раз. Три ангела приходят к Аврааму с вестью о предстоящем рождении сына. Это так называемая ветхозаветная Троица. В Новом Завете говорится о единстве Отца, Сына и Святого Духа, т.е. триединстве. Волхвы приносят младенцу Иисусу три подарка и т.д.

Число «4» соответствует символу единства и целостности мироздания. Оно используется в мифах о сотворении вселенной и ориентации в ней. С цифрой 4 связано горизонтальное освоение окружающего пространства: четыре стороны света: север-юг, восток-запад, четыре времени года -зима, весна, лето, осень; 4 стихии: воздух, вода, огонь, земля, 4 конечности у человека, животных; 4 угла у прямоугольника, 4 возрастных периода человека-детство, юность, зрелость, старость. Числа 3 и 4 часто рассматриваются в неразрывном единстве друг с другом. Сумма 3+4 дает магическую семерку – самое устойчивое число-символ в культурах многих народов мира. $3 \cdot 4 = 12$ -идеальное, совершенное число.

Эзотерическое значение 5 – идея «совершенного человека» с развитой волей, способного поместить себя в центр креста стихий и управлять ими. Число 5 – святое число для многих религий, прежде всего, буддизма и ислама. Из пяти элементов состоит мир, у нас пять чувств и т.д. Для

пифагорейцев 5 стало символом брака, поскольку оно представимо в виде суммы двойки (мужского начала) и тройки (женского начала). Наконец, пятерка лежит в основе некоторых систем счисления (индейцы майя), потому что у человека 5 пальцев.

Число «5» проявляет себя в историко-культурном и сакрально-магическом контекстах. На 5 групп подразделяется по цветовой символике употребляемая пища: белая, красная, желтая, зеленая и черная. Животные и люди обладают 5 органами чувств: зрением, обонянием, осязанием, слухом, вкусом. Мир состоит из 5 первоэлементов: дерево, железо(металл), огонь, земля, вода.

Пятерка, как символ владычества Духа над природными силами, выражала борьбу человека со своей низшей, смертной природой, для получения бессмертия.

Эзотерическое значение 6 – «число Творения» («Бог создал мир за 6 дней»), символ космического равновесия, соединения противоположностей. В божественном аспекте 6 это – закон аналогий (по Гермесу Трисмегисту: «Как наверху, так и внизу»). В аспекте природном это – олицетворение среды, в которой эволюционный и инволюционный потоки энергий либо соединяются, либо разъединяются. В аспекте человеческом 6 символизирует принцип свободы воли, душевной гармонии и распознавания между добром и злом.

Графическим изображением 6 является шестиконечная звезда – гексаграмма, называемая также звездой Давида, Соломоновой печатью, Символом Андрогина, Знаком Венуны. Сущность 6 выражает закон единства и борьбы противоположностей, мужского и женского начала.

На Востоке 6 обычно представляется в качестве универсального символа пространств: «крест пространства Будхи».

Пифагорейцы называли 6 идеальным числом. Этот числовой знак древнегреческая культура наделила смыслом надежности и равновесия.

Поскольку 6 делится и на 2, и на 3, то считалось, что оно как бы объединяет в себе все противоположное.

Эзотерический символизм 7 в том, что она представляет собой законченный циклический процесс или явление. Все проявленное мировоззрение пронизано семеричными структурами. Сущность семерки – совершенство Макрокосма, целостность, полнота, высшая симметрия, тайна, всеохватность, законченность.

7 – это число тайны и загадки. Семь дней недели, семь основных планет, семь цветов спектра, семь нот. В мифах семь – одно из самых употребительных чисел, характеризующее количество главных богов, сказочных героев и т. п. В некоторых культурах существует семеричная система счисления. Не менее интересно, что число 7 играет очень важную роль и в науке. Именно 7 характеризует объем оперативной человеческой памяти, и поэтому 7 элементов являются оптимальным количеством чего бы то ни было, что можно сразу воспринять или запомнить.

По словам Дж. Миллера «магическое число 7 – это общая идея вселенной, константа, полный состав пантеона, количество цветов спектра, тонов в музыке, основных запахов стереохимической теории, объем человеческой памяти.

По свидетельству Блаватской о сакральном значении числа 7 знали задолго до Библии – ещё Гесиод применял высказывания «седьмой есть священный день». Употребление семерки не ограничивается только народностью, так свидетельствуют 7 ваз в Храме Солнца в Верхнем Египте; 7 огней, на протяжении веков, постоянно горящих перед алтарем Митры; 7 священных храмов арабов; 7 полуостровов; 7 островов; 7 морей; семь гор и рек Индии и Зохара и т.д.

«Семь является невидимым центром, Духом всего. Символизирует совершенный порядок, полный цикл; оно соответствует семи направлениям пространства (6 существующих измерений + центр). Это основное число для

главных добродетелей и противоположных им смертных грехов. Это также и символ страдания.

Семерку считают девственным числом, т.к. оно «не порождает никакое число из входящих в десятку и не порождается никаким числом» - писал древнеармянский философ Давид Анахт. Семерка принадлежит иному пространству, иной реальности. Это магическая власть во всей ее силе, истинное «Святое Царство». Три во многих культурах является числом неба, а четыре – числом земли, следовательно, семь – число суммы небес и земли. На небесах 7 приобретает особый смысловой оттенок в образовании созвездия Плеяд – дочерей Атласа (6 из которых видимые, а одна невидима).

Число «7», наряду с «3», самое популярное число во многих системах: античной, древнеегипетской, древнееврейской, монголоязычной, тюркоязычной. В древние времена на Ближнем Востоке и в Риме число 7 считалось священным. Ему придавалось магическое и даже символическое значение. Так, Вавилонская башня имела 7 этажей. Рим был построен на 7 холмах. Древние евреи также считали 7 священной цифрой. По индийской религии мир был создан 7 силами. В Древней Греции было известно о 7 чудесах света и 7 знаменитых мудрецах. В Библии говорится о сотворении мира за 7 дней, о 7 смертных грехах и 7 голодных годах. В неделе 7 дней. Представление о магической силе числа 7 основано на его взаимосвязи с фазами и циклами Луны. Через 7 осуществляется моделирование цельности мира, где $(4+3)$ - 4 стороны света по горизонтальной структуре +3 – по вертикальной (верх, середина, низ). Очень многие явления связаны с цифрой 7. Так, в теле человека насчитывается 7 чакр – энергетических центров, в ауре различают 7 уровней. Радуга представлена 7 цветами, символами 7 таинства, и 7 даров Святого Духа. 7 планет Солнечной системы: Солнце, Луна, Венера, Сатурн, Марс, Меркурий, Юпитер. Солнце находится в центре, остальные 6 планет вращаются вокруг него против часовой стрелки. Солнце – самая близкая планета к Земле. В музыке 7 нот - космическая октава. Вся

мелодия природы заключается в этих тонах и поэтому называется «голосом природы».

Эзотерический смысл 8 состоит в том, что она символизирует собой Проведение, судьбу с её неотвратимостью, гармонию, закон причинно-следственной связи. Восемь. В духовном смысле восьмерка - цель посвященного, прошедшего семь ступеней или Небес, и, тем самым, число вновь обретенного рая, а также возобновления, восстановления, счастья, совершенного ритма.

Знак 8 был у древних греков символом конца и смерти. Срок правления древнегреческих царей ограничивался восемью годами. Один раз, в каждые восемь лет полная луна (полнолуние) совпадает с самым длинным или самым коротким днем в году. Поскольку это совпадение можно наблюдать, оно легло в основу древнегреческого календаря. Знак восьмерки своей формой напоминает траекторию движения небес – спираль. Сходство восьмерки со знаком бесконечности, по мнению древних астрономов, доказывает, что это движение неизменно и вечно.

В восточном эзотеризме 8 выступает как символ равновесия, олицетворения непрерывного движения вселенной и показывает правильное дыхание космоса.

Эзотерический смысл числа 9 связан с идеей полноты и совершенства и связанной с синтезом трех миров, т.е. тройной троичностью (Бог, Универсум, Человек). Наиболее точно суть 9 отражает ее значение в китайской традиции, где она символизирует понятие «все».

9 называют знаком постоянства, мужества и жизненной стойкости. Девять есть конец, предел цифровой серии до ее возвращения к единице следующего десятка. Число 9 находится в непосредственной связи с числом 3, так что иногда о нем думают даже как о сложном знаке, говоря буквально трижды три, или усиленная тройка. В божественном аспекте – это божественная сила и мощь творца. В природном аспекте – это физический

план бытия. В человеческом аспекте – это идея духовной мощи, выражающаяся во владении всеми тремя мирами, т.е. идея Посвящения.

9 играла большую роль в числовом символизме различных религиозных традиций и культур – и в христианстве, и в манихействе, и в гностицизме, и в оккультно-масонской доктрине.

А.Ф. Лосев дал развернутое свидетельство зримого присутствия 9 в числовом символизме античности: 9 муз, Троянская война продолжалась 9 лет, 9 лет странствовал Одиссей, 9 дней мора у ахейцев по велению Аполлона, 9 дней плена Феникса в доме его родителей, 9 дней ссоры богов о теле Гектора, 9 дней плача по Гектору, 9 дней данных Эолом для благополучного прибытия Одиссея на Итаку и т.д.

9 называется числом Человека, из-за девяти месяцев его эмбрионального развития. У православных народов на девятый день после кончины принято устраивать поминки по умершему. Иудеи приписывают числу 9 значение истины. Для иудеев это число было символом истины бытия. В медицинских ритуалах оно символизировала число *par excellence*, т.е. представляло тройной синтез или диспозицию на каждом из существующих планов реальности: телесном, интеллектуальном и духовном.

9 играет большую роль в механизмах психики, что связано с процессами запоминания информации, имеющим не только семеричную, но и девятиречную структуру.

Эзотерический смысл 10 в том, что оно символизирует идею абсолютного совершенства и числовой завершенности, возвращающей к источнику всех однозначных чисел – единице. Число 10 в Древней Греции имело особое значение. Десять равно сумме первых четырех чисел: $1 + 2 + 3 + 4$. Вследствие этого оно получило особое название – «великий тетраксис», что означает великая четверка. Пифагорейцы считали его знаком полноты и гармонии.

Из произведения 3 и 4 возникает число 12, которое также очень употребительно в разных культурах: 12 месяцев, 12 знаков Зодиака, 12 апостолов, 12 верховных богов в некоторых религиях.

12 считалось сверхсовершенным числом, символом «философского камня», законченности и божественного круга, вращающего вселенную. Присутствие числа 12 во многих реалиях жизни и религиозно-духовных традициях было отмечено многими исследователями.

Причина сакральности числа 12 во всех индоевропейских культурах – прежде всего в делении года на 12 месяцев. Зодиак состоит из 12 знаков, где каждый знак символизирует определенный первоэлемент.

Исследователь символизма чисел А.Ольгин, говорит о всепроникающей и вездесущей природе этого числа. Действительно, «12 знаков Зодиака, 12 часов дня и ночи, 12 главных олимпийских богов, 12 библейских колен, 12 апостолов, 12 дней Рождества. 12 символизирует космический порядок и спасение. С ним связаны понятия пространства и времени, а также колеса и круга. Таким образом, системы и схемы, основанные на круге или цикле, имеют тенденцию получать в виде конечного предела чисел 12.

Число 13 называют «чертовой дюжиной». Оно противостоит «счастливому» числу 12. Это – сумма $12 + 1$, и, кроме того, 13, в отличие от 12, является простым числом, то есть оно делится только на 1 и на само себя.

Число 13 считается не счастливым, потому что оно на одну единицу превышает считающуюся сверхсовершенной дюжину, а это опасно дисгармонией, взрывом, слишком стремительным переходом к новому качеству. Отсюда связь данного числа с понятием смерти. Суеверия, связанные с числом 13, существуют во многих странах, у многих народов.

Однако некоторые люди и даже целые народы рассматривают это число как хорошее, счастливое. В древнеримском календаре в каждом месяце отдельные дни имели свои особые имена: «календы» (1-ое число), «ноны» (5-ое или 7-ое число), и «иды» (13-ое число). По поверью древних римлян

«иды» приносят людям счастье. Вплоть до сегодняшнего дня большинство итальянцев любят это число. Также верили, что число 13 приносит счастье, древние жители Центральной и Южной Америки.

Число 13 играло важную роль в некромантии и темных культах, при его помощи вызывались духи.

Данное число является видным в масонской символике. Оно было введено в состав Печати США во времена принятия Конституции в 1789г. 13 звезд над головой американского орла символизируют собой 13 штатов. Соломонова печать с ее магической основой включает в себя 13 звезд.

40 считалось числом абсолютной законченности, завершенности. Число «40» означает целостность и совокупность. Это число также означает испытание, посвящение и смерть. На сороковой день принято устраивать поминки: считается, что через сорок дней после смерти душа отправляется к богу. Блаженный Августин полагал, что число 40 выражает путешествие человека к истине и Богу. В христианстве сорок дней продолжается Великий Пост в честь сорока дней, проведенных в пустыне Христом. Сорок дней от Пасхи до Вознесения. В Ветхом Завете сорок дней провел Моисей на горе Синае; сорок дней и ночей продолжался ливень Потопа; сорок лет блуждали евреи в пустыне и т.д.

В исламе число «40» символизирует смерть, но также примирение. Магомет был призван в сорок лет. Коран читают каждые сорок дней.

В митраизме сорок - число дней обряда инициации, празднеств и жертвоприношений.

Число 40 связанное с ритуалами в иудейской, христианской и исламской традициях для определения важных/критических периодов времени, г.о. периодов духовной подготовки и испытания (очищения, наказания, ожидания, поста или изоляции). Храмы у персов, татар, в Баальбеке, храмы друидов, храм Иезекииля имели сорок колонн.

Таким образом, числовые коды представляют собой одно из важнейших средств, на основе которых развивается и функционирует

культура. Числа составляют элементы особого числового кода, с помощью которого описывается Вселенная, человек и сама система метаописания. Числовой код пронизывает любую культуру, систематизируя и группируя накопленные знания этноса, передавая из поколения в поколение национальную числовую символику. В архаических культурах числа являлись сакральным средством ориентации и космизации Вселенной. В древних мифопоэтических традициях число было не только образом мироздания, но служило моделью его периодического восстановления.

Выводы к первой главе

Число, будучи универсальным концептом и константой любой культуры, находит разное преломление в языках. Он входит в группу концептов, отражающих устройство мира. С помощью чисел люди описывают качественно-количественную сторону явлений.

Все предметы окружающей нас объективной действительности имеют не только качественную сторону, но и количественную определённую. Одним из способов проявления категории количества в языке является число - понятие, служащее выражением количества, то, при помощи чего производится счет предметов и явлений.

Существенный признак чисел – это выделение какого-то данного числа из ряда других, где число выражает отношение. Для сущности числа характерен процесс переосмысления его семантики, несмотря на то, что по сравнению с другими лексическими понятиями ему менее присуща многозначность при самостоятельном употреблении, в культурном контексте число утрачивает числовое и приобретает сакральное, символическое, магическое значения.

Начальным этапом становления категории количества как категории абстрактного мышления является такой этап, на котором устанавливалась лишь равночисленность конкретных множеств предметов. Установление равночисленности двух множеств, образуемых качественно отличными друг от друга предметами, предполагает способность абстрагироваться от качественных различий предметов, составляющих эти множества. Вместе с тем на этом этапе еще не производилось установление количества, числа предметов тех множеств, которые приводились во взаимно-однозначное соответствие.

Категория количества, выражающая внешнее, формальное взаимоотношение предметов или их частей, а также свойств, связей (их величину, число и т.п.), получает наиболее конкретное выражение в числительных.

Числа играют большую роль в символике. Универсальность символизации чисел в мировой культуре определяется антропоцентричностью мировосприятия и универсальной системой развития человечества, а также желанием человека объяснить устройство мира, общества и самого себя через сакральную силу чисел. Кроме своих основных значений, числа также выражают культурное значение.

Универсальность символизации чисел в мировой культуре определяется антропоцентричностью мировосприятия и универсальной системой развития человечества, а также желанием человека объяснить устройство мира, общества и самого себя через сакральную силу чисел.

Наличие в языках языковых единиц с числовым показателем, семантика которых представляет сложный комплекс национально-культурных представлений, является объективным отражением в мышлении человека явлений материального мира и занимает определенный пласт в системе языка.

Анализ теоретической литературы показал, что на разных этапах формирования научной мысли исследователи, включая культурологов и

лингвистов, обращались к проблеме символического значения и художественной функции числа в различных мифопоэтических системах. Лингвистами рассматривались вопросы о происхождении и сущности числа и его художественной функции, об особенностях числовой семантики и символики лексики и идиоматики на материале различных языков, об употреблении числительных в произведениях устного народного творчества. Большое количество работ посвящено исследованию фразеологических единиц с компонентом числительным на материале как родственных, так и неродственных языков.

Глава 2.

2.1. Национально-культурная специфика числительных в английском и узбекском языках

В узбекском и английском языке числа 1, 2, 3, 4, 5, 7, 9, 12, 40 являются национально-культурно маркированными, составляя часть национальной картины мира.

Числительное **“one”** исходя из своей символики используется со словами-нумеративами и обозначает сильнейшее действие, концентрацию сил в одном месте, куске, капле и т.д., имеющих решающее значение в жизни человека:

англ.: one-base hit – единый удар, достигающий цели;

узб.: *бир дона к,ил* - один волосок из гривы или хвоста;

бир дона соч, бир тола соч - один волос.

В английском и узбекском языках символическое значение целостности, совершенства, передаваемое числом **one/бир** отразилось в выражениях:

one bone, one flesh - муж и жена, одна сатана;

узб.: *бир бутун хаёт* - ‘целая жизнь’,

узб.: *бир бутун дунё* ‘целый мир’.

Чаще мы встречаем противопоставление числительного "one" в значении "очень малое количество" словам, обозначающим "неограниченно большое количество".

англ.: *one drop of poison infects the whole tun of wine*

узб.: *битта бузук, бутун подани айни тади*

Числительное "one" является самым распространенным в английских ФЕ. Однако, рассмотрев английские ФЕ с числовым компонентом "one", мы пришли к выводу, что употребление и значение "one" во ФЕ объяснимо и обусловлено логикой и реальностью и не связано напрямую с символическим смыслом данного числительного. Например:

hang all one's bells on one horse - завещать все свое имущество одному сыну;
in at one ear and out at the other - в одно ухо вошло, в другое вышло; Также
можно встретить фразеологические единицы с компонентом числа “бир”,

англ.: *on the one hand* – **узб.:** *бир к, улда*

англ.: *with one voice* – **узб.:** *бир овоз билан;*

англ.: *at one time or another* – **узб.:** *бир вак, тда;*

англ.: *for one* – **узб.:** *бир киши учун;*

англ.: *one fire drives out of another* – **узб.:** *захарни захар кесар;*

Как в английском, так и узбекском языках “One” может служить средством выражения неопределенности, например, *one day* – *bir kun*. 1) как-то раз, однажды; 2) когда-нибудь, на днях, вскоре. Это также подтверждает дефиниция: *at some undefined time, often but not necessarily in the future* (Cowie, 1993:437). Данное значение числительного «один» часто используется в сказках:

англ.: *One upon a time, there was...*

узб.: *Бир бор эканда, бир йўқ экан...*

Иногда наблюдается противопоставление числительного “one” большим числам, как в случае *one in a thousand* - *mingtadan bitta*; очень редкий, редкостный, ср. *sb/sth of superlative character or quality, rarely found* (Cowie, 1993:438).

Следует обратить особое внимание на частое противопоставление в английских ФЕ “one” и “another”, “the other”. В узбекском языке данное противопоставление достигается использованием числительного «икки»:

англ.: *in at one ear and out at the other* ;

узб.: *бир к, улогига кириб иккинчисидан чикиб кетади;*

В работе также рассматриваются слова **узб.:** *ёлгиз* ‘одинокий **узб.:** *якка сарой; ток, ‘беспарный; биринчи first, ‘первый’,* которые несут национально-культурную семантику, отражают мифологические представления народа.

Числительное *first/биринчи* 'первый' несет семантику первое движение, начало. Например: **англ.:** *to get to first base-* **узб.:** *биринчи килинадиган иш;*

В народной культуре первое действие, явление имеет значение магического начала и обозначается особым выражением: **узб.:** *к,орин сочи* досл. 'утробные волосы' (первые волосы ребенка) **англ.:** *baby's first hair*, **узб.:** *биринчи куйлак* досл. 'собачья рубашка' (первая рубашка младенца) **англ.:** *baby's first shirt* **узб.:** *биринчи к,ор-* **англ.:** *first snow* и др.

Что касается числительного "two", то одно из его символических значений "раздвоенность, отсутствие единства можно соотнести с тем, что двойка символизировала любое противоречие (Маковский, 1996:213).

Исходя из своего символического значения числительное "two" используется в английских ФЕ для подчеркивания неопределенности положения, раздвоенной ситуации, невозможность совмещения одинаковых предметов:

англ.: *two of a trader never agree*

англ.: *when two ride on a horse, one must ride behind* '

англ.: *a donkey between two bundles of hay* – буриданов осёл (о человеке, не решающемся сделать выбор)'.

англ.: *be in two minds* - "стоять перед выбором"

Среди английских фразеологизмов, включающих в свой состав числительные, нередко встречаются выражения, основанные на парадоксальности, которая придает им особую экспрессивность. Фразеологизм *to come off second best* включает семантически несовместимые единицы *second* и *best* и выражает значение 'потерпеть неудачу, поражение'. Парадоксальность в данном случае затрагивает лишь формально-логическую сторону выражения, не нарушая законы логики здравого смысла.

С числом *икки* 'два' в поверьях узбеков связано наличие двух миров: этот мир и загробный мир. Это выражается в пожеланиях и заклинаниях:

узб.: *икки дунё рохатини кур-* 'живи хорошо в обоих мирах';

узб.: *икки дунё рохатини курма ;‘чтоб не видать тебе добра в обоих мирах’.*

Число *икки* ‘два’ употребляется в описании явлений, лиц, которые противопоставляются друг другу. Противоположность двух начал выражается в религиозных представлениях узбек об ангелах: **узб.:** *киши улгач уни ёнига Мункар ва Нанкар деган фаришталар келиб уни савол-жавоб к,илишиади; после смерти к человеку приходят задать вопросы два ангела – Мункир и Нанкир’.* Образ *фаришта* ‘ангел’ в узбекскую мифологию пришел с исламом. По представлениям узбек, *Мункир* сидит на правом плече человека и записывает его добрые дела, *Нанкир* – на левом плече и фиксирует грехи. В зависимости от того, каких дел зафиксировано больше, Аллах человека отправляет или в рай, или в ад. Есть словосочетания с числом два:

узб.: *иккита кала биттадан яхиши;*

англ.: *two heads are better than one;*

узб.: *бир ук, билан иккита к,уённи урмок,*

англ.: *to kill two birds with one stone*

Одним из наиболее символических числительных является **three/уч**. Как отмечается в словаре "Dictionary of Symbols and Imagery" числительное «три» довольно часто встречается в литературе, и, как правило, "третий" резко отличается от первых двух либо в худшую сторону, либо в лучшую, т.е. примиряющая функция третьего элемента триады может проявляться то ли в благоприятном, то ли в неблагоприятном варианте. Например, когда в мифах и легендах упоминаются три брата или сестры, три поклонника, три испытания, три желания и т.д., то первый и второй элементы в общем соответствуют тому, что уже имеется, а третий элемент представляет логическое или чудесное исполнение желаемого или разыскиваемого; но этот третий элемент может быть также отрицательным (Керлот, 1994:582). Подтверждение этому высказыванию можно обнаружить в английских ФЕ:

"two is company, but three is none" , 'two's company, three's a crowd" - "где двое, там третий - лишний".

В древнейших представлениях с числом *three/уч* 'связано членение религиозного пространства. В Библии часто употребляются слова троица как: *Во имя Отца, Сына и Святого Духа*. Также можно упомянуть трех сыновей Адама и Евы: Cain, Abel, and Seth. Во время рождения Иисуса Христа его посящают три мудреца или же королей: Balthazar, Caspar, and Melchior.

В мировой литературе также можно встретить троицы: например в произведении Шекспира Макбет встречаются три причудливых сестер. У русского народа есть: **три** богатыря, **трех** главой Змей Горыныч.

У узбекского народа слова троицы следующие: **узб.:** *уч огайни ботирлар, уч опа-сингил, уч ака-ука*. Числительное «уч» часто встречается в топонимах: **узб.:** *уч чинор, уч тепа, уч к,ургон*.

Число *уч "три"*, символизирующее завершенность и полноту некоторой последовательности, имеющей начало, середину и конец, чаще всего фигурирует в обрядовых и ритуальных ситуациях трижды совершать то или иное магическое действие. Человек обращался к троекратному повтору в решающих ситуациях своей жизни, а также для удачного выполнения какого-либо деяния.

В лечебной магии, обрядах, направленных на устранение недуга или обеспечение благополучия семье, дому и т.п., условием достижения цели является применение при заговаривании трех разных предметов, взятых из трех мест.

Данная семантика прослеживается во ФЕ **англ.:** "give three cheers" ("прокричать троекратное ура") и "three cheers (for)" ("да здравствует!") значение числового компонента "three" конкретное. Но все же почему выбор пал именно на него? Объяснение следует искать в основном символическом смысле данного числительного. Это духовный синтез, это решение конфликта, поставленного дуализмом, это самодостаточность (Керлот, 1994:577). Согласно "Сравнительному словарю мифологической символики в

индоевропейских языках" Маковского М.М., "three" соотносится с амальгамой, элементом которой является "счастье, благополучие".

Для обоснования употребления числительного "Three" в ФЕ **англ.:** "when three know it, all know it" ("то, что известно троим, известно всем") и **англ.:** "the best fish smell when they are three days old" ("не следует злоупотреблять гостеприимством") скорее всего основополагающим является фактор самодостаточности данного числительного (Керлот, 1994:577). Трое - это уже достаточно, чтобы информация дошла до многих.

Числительное "three" может иметь значение "неопределенно большое количество", например,

англ.: the best fish smell when they are three days old –

узб.: *мехмонни хурмати уч кун;*

Акцент на числе **uch** 'три' характерен для похоронно-поминальной обрядности мусульман. На третий день после смерти человека проводили поминки **узб.:** *учлик 'третьины'*. Выражения **узб.:** *учни ук,итиш* - 'чтение Корана на третьины', **узб.:** *учни утказиш* - 'проведение третьин' определяют семантику третьего дня в похоронно-поминальном обряде, указывая на сакральный рубеж времени.

Особый интерес с точки зрения символической значимости числа "4" представляют в разных индоевропейских традициях мифологические образы "четырёх ветров", соотнесенных с четырьмя сторонами света, что находит подтверждение как в английском, так и узбекском языках: **англ.:** the four corners of the earth the regions of the world distant from the centre; Ср.: др.-уйг.рун **узб.:** *турт томон* 'страны света' (досл. 'четыре угла'), др.-уйг. **узб.:** *турт олам* 'весь мир' (досл. 'четыре угла'). В современных тюркских языках *tört* в сочетании со словами, обозначающими 'сторона, угол', образует словосочетания со значением 'весь мир, шар земной, четыре угла света':

узб.: *бутун дунёни турт бурчагидан* 'со всех концов света' (досл. 'с чытерех углов света'),

англ.: to the four winds - полностью, целиком, на все четыре стороны

англ.: Scatter to the four winds – промотать, растратить; разбить, разгромить, нанести сокрушительное поражение;

англ.: to the four winds - полностью, целиком (о чем-либо потерянном, растраченном).

Считается, что четверка символизирует целостность, устойчивость всего, что в этом нуждается: от сторон света до сторон дома. Мы находим такие английские ФЕ, как:

англ.: the four corners of the world;

англ.: within these four walls;

Деление мира на несколько отдельных частей или сторон было широко распространено у узбеков. Константа, исходящая из древнейших географических познаний далеких предков, служит постоянным эпитетом, выполняя уже художественно-эстетическую функцию в выражении:

узб.: *турт томонинг к,ибла* 'ступай на все четыре стороны'

Мифологическая окраска числа *турт* 'четыре' проявляется в поверьях народа. Например есть выражение: **узб.:** *турт мучанг сог булсин*. Значение этого выражения пожелание чтоб этот человек был полностью здоров. *Турт муча 1. Тело-2. Глаза-3, Руки4, ноги-5.*

Древние представления о числе "five" связаны с представлениями об устройстве мира и человека: из пяти элементов состоит мир, у человека пять чувств и т.д. В отношении многих языков отмечалось, что числительное *пять* происходит от слов со значением *рука* [Панфилов 1977, 172-173].

Так, в английской ФЕ **англ.:** "the five wits" ("пять чувств; умственные способности, ум, интеллект") может быть основана на том, что данное числительное символизирует человека. Оно включает в себя четыре конечности тела плюс голова, которая их контролирует (Керлот, 1994:577).

англ.: "The five wits" - устаревшая ФЕ, редко встречающаяся в наши дни.

Употребление числительного "five" во ФЕ **англ.:** "he that will thrive, must rise at five" ("кто рано встает, тому Бог подает; кто хочет преуспевать, должен

пораньше вставать") можно, объяснить временем восхода солнца или началом рабочего дня у жителей сельской местности.

Э.Р.Тенишев предполагает, что "числительным пять, которое содержало в основе значение 'рука, одна рука', у тюрков некогда заканчивалась система счета" [СИГТЯ 1988, 168].

Некоторые исламские обряды и понятия образовались с учетом пятеричности. Число *беш* 'пять' включает в себе мысль о пяти молитвах, совершаемых в течение суток и обязательных для мусульман: **узб.:** *беш намаз* 'пять молитв'.

В Библии встречается **англ.:** *Five nails in christ's cross- Sador, Alador, Danet, Adera and Rodas (of Cirencester Square).*

Также можно рассмотреть некоторые идиомы с участием числа "пять".

узб.: *Тук,к,издан бешгача булган иш-* **англ.:** *a nine to five job;*

узб.: *Дам олишга беш дак,ик,а олмок,-* **англ.:** *take five;*

Употребление числительного 'Five' во ФЕ **англ.:** "not to know how many beans make five" ("не понимать, что к чему; не знать толк в чем-либо") можно объяснить скорее всего не символикой. В словаре приводится следующая дефиниция: not to be clear-headed, not to be sensible in practical matters (Cowie, 1993:336). Употребление числительного "five" можно объяснить тем, что есть предположение, что в протоиндоевропейском счет был пятеричным (Маковский, 1996:214). Древние представления о данном числе, по нашему мнению, могли подготовить почву для закрепления числительного "five" в рассматриваемой ФЕ. Употребление числительного "five" во ФЕ **англ.:** "he that will thrive, must rise at five" (поел, "кто рано встает, тому Бог подает; кто хочет преуспевать, должен пораньше вставать") можно, конечно, объяснить временем восхода солнца или началом рабочего дня у жителей сельской местности.

Рассмотрим использование числительного «шесть». Следует отметить, что количество выражений с компонентом «шесть» не так велико. В большинстве случаев порядковые числительные во ФЕ в основном лишены

символического смысла. Например, ФЕ **англ.:** "a sixth sense" ("интуиция"). В данном случае следует исходить из символики числительного "five". Исследуя его, мы уже указывали, что оно символизирует человека, здоровье, любовь. Оно соответствует пятиугольной симметрии, общей характеристике органической природы и, что важно, пяти чувствам (Керлот, 1994:577). Следовательно, числительное "sixth" - единственно возможное во ФЕ "a sixth sense", приведенной в качестве примера. Более сжато употребление числового компонента "sixth" объясняет дефиниция данной ФЕ: **англ.:** have a special sensitivity beyond those of the five senses - sight, hearing, smell, taste and touch (Cowie, 1993: 274).

В английском языке использование числительного «шесть» в основном обусловлено историческими реалиями: **англ.:** Six gates of Troy: (Triolus and Cressida) Darden, Tymbria, Helias, Chetas, Troien, Antenorides; Six known quarks: (subatomic particles): Beauty, Charmed, Down, Strange, Truth, and Up.

Во ФЕ **англ.:** "six of one and half a dozen of the other" ("это одно и то же; что в лоб, что по лбу") /дефиниция приведена в предыдущем разделе/ причину употребления числительного "six" скорее всего следует искать не в нем самом, а в числительном "twelve". В разделе "Символический смысл чисел" было сказано, что численную группу от 1 до 12 находят у некоторых народов в качестве высшей единицы, положенной в основание всего дальнейшего счета. У некоторых народов она удержалась в системе мер, в частности, в дюймовой системе мер длины. По нашему мнению, с этим и может быть связано употребление числительных "twelve" и соответственно "six" в данной ФЕ. ФЕ **англ.:** "crooked sixpence" означает "талисман, предмет, приносящий его обладателю счастье, удачу". По распространенному в Англии суеверию, погнутый шестипенсовик приносит счастье его владельцу (Кунин, АРФС, 1967:838). Следуя символике числительного "six", объяснить употребление данного числительного здесь нетрудно. Согласно словарю "Dictionary of Symbols and Imagery", "six" может символизировать удачу и счастье. В "Сравнительном словаре мифологической символики в

индоевропейских языках" Маковского М.М. на с. 66 предлагается сравнить данное числительное с тохарским A suk "счастье".

В.З.Панфилов считает, что у многих народов числом "семь" заканчивался подсчет, актуализирующий значение достижения. Поэтому оно имеет сакральный характер в представлениях многих народов [Панфилов 1977, 167].

В древней истории мира число "семь" также широко использовалась: **англ.:** *Seven hills of Rome* (семь пригород Рима): *The Palatine, Capitoline, Aventine, Caeline, Esquiline, Viminal and Colline*.

англ.: *Seven sleepers of Ephesus* (семь спящих Ипесуса): *Maximian, Malcus, Martinian, Dionysius, Seraphim, john and Constantin*.

Также можно рассмотреть употребление числа "семь" в религии: в Библии встречается выражение как **англ.:** *Seven deadly sins* (семь смертельных грехов): *pride, wrath, envy, lust, gluttony, avarice and sloth*.

Seven arts (семь искусств): разделено на две части: **англ.:** *Quadrivium and Trivium. The Quadrivium was arithmetic, geometry, astronomy ad music. The Trivium was grammar, logic and rhetoric*.

Согласно словарю "Dictionary of Symbols and Imagery" (с. 416) числительное "seven" символизирует удачу и счастье. Кроме того, по некоторым представлениям имеется семь небес; попадающие на седьмое небо испытывают высшее блаженство, т.е. речь идет о лестнице в небо, состоящей из семи уровней (Кунин, АРФС, 1967:459). Английская ФЕ **англ.:** "cousin seven times removed" соответствует русскому варианту "седьмая вода на киселе", т.е. дальний родственник. Скорее всего здесь стоит принять во внимание, что "seven", как говорилось выше, может символизировать полный период или цикл (Керлот, 1994:578).

Числительное 7 может символизировать совершенный порядок, полный период или цикл: **англ.:** "seven-league(d) boots" ("сапоги-скороходы"). Но как можно объяснить употребление числительного "seven" в приведенной выше ФЕ? Скорее всего это можно обосновать тем, что "семь" соответствует шести

направлениям движения в пространстве плюс центр (Керлот, 1994:578), т.е. в данной ФЕ числительное "seven" как бы охватывает все направления движения в пространстве. Другими словами, обладатель сапог-сорокоходов властвует над пространством.

Использование "seven" во ФЕ **англ.:** "a fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer in seven years" ("умный семь лет не ответит на вопросы, которые дурак задает за один час") связано не только с символикой полного периода или цикла (Керлот, 1994:578), но также и с тем, что число "семь" - символ интеллектуальности и символ высших космических начал. В словаре "Dictionary of Symbols and Imagery" на с. 415 также указывается на то, что "seven" может символизировать "мудрость". Во ФЕ **англ.:** "keep a thing seven years and you will find a use for it" (поел, "в конце концов все пригодится") вместо числительного "seven" могло бы употребляться и числительное "nine", т.к. символический смысл полного периода или цикла соответствует обоим числовым компонентам. Но семерка имеет более глубокий всеобщий, всеохватывающий смысл. Это сумма динамической и статической сторон Вселенной, единство двух противоположностей, что в какой-то степени объясняет использование числительного "seven" в данной ФЕ. Кроме того, есть и такая точка зрения: подобно тому, как существуют легенды, в которых первая и вторая попытки проваливаются, а третья завершается успехом, иногда это первые шесть этапов, за которыми следует успешный седьмой (Керлот, 1994:583).

Исходя из двух последних ФЕ, можно сделать вывод, что существует тенденция использования именно числительного "seven" с существительным "years". Возможно, это связано с представлением, существующим в фольклоре, о том, что раз в семь лет происходят коренные изменения в жизни человека, о чем сказано в словаре "Dictionary of Symbols and Imagery" на с. 345.

Употребление "seven" во ФЕ **англ.:** "one lie needs seven lies to wait upon it" ("раз солгал, а навек лгуном стал") скорее всего можно объяснить тем, что

число "семь" образует базовую серию не только для главных добродетелей, но и для противоположных им смертных грехов (английская ФЕ **англ.:** "the seven deadly sins" - "семь смертных грехов") (Керлот, 1994:578). Этому мы находим подтверждение и в словаре "Dictionary of Symbols and Imagery" на с. 416.

В узбекском языке, как и в других тюркских языках, число **етти** 'семь' несет мощную сакральную семантику. По частоте употребления и широте охвата сфер употребления число **етти** 'семь' занимает особое место среди чисел.

Числом **етти** 'семь' выражаются космологические представления о пространственном строении мира. По поверьям, земля и небо состоят из семи слоев. Небесное мифологическое пространство, где обитают ангелы, высшие силы, обозначается выражением **узб.:** *етти к,ат кук* - 'семислойное небо **англ.:** 'seventh's sky. Выражение **узб.:** *етти к,ат ер ости* - под семью слоями земли' указывает на мифологическое пространство, где обитают злые силы, низшие существа. Выражения **узб.:** *етти денгиз оралигида* - 'за семью морями', **узб.:** *етти тог ортида* - 'за семью горами' обозначают границы, где начинается чужой мир. Достижение этого пространства в сказках сопровождается различными трудностями, испытаниями.

Семерка выступает как удобный эталон для отсчета времени. Значение "предела" времени число **етти** 'семь' несет в сочетаниях, выражающих родственные отношения: **узб.:** *етти авлодини билмок*, 'знать семь поколений'. Выражение **узб.:** *етти ёт бегона* досл. 'семикратно чужой' употребляется для передачи значения *отсутствия родственных уз*. Число **етти** 'семь' как эталон времени закрепилось и в религиозных представлениях. На седьмой день после смерти человека проводили седмины – **етти**. Выражения **узб.:** *етти ук,итиш* 'чтение Корана на седьмине' **узб.:** *етти утказиш* 'проведение седьмин' также указывают на семантику значимости седьмого дня поминок как сакрального рубежа

времени. Ср.: в узбекской традиции *етти* 'четвертый траурный день' (число семь складывается из трех ночей и четырех дней) [СИГТЯ 2006, 633].

Рассмотрим символику числительного 9. С точки зрения символики, у числительных "девять" и "семь" есть общие черты. "Девять" есть конец - предел цифровой серии до ее возвращения к единице. "Семь" также может символизировать полный период или цикл (Керлот, 1994:578). Возможно, по этой причине в ФЕ эти числительные иногда взаимозаменяемы. Так, во ФЕ **англ.:** "on cloud seven (nine)", означающей "бесконечно счастлив", употребление того или иного числительного, с точки зрения символики, вполне объяснимо, т.к. они символизируют максимум возможного, предел. Ср. **англ.:** be on cloud nine - to be very happy (CID, 1998:73). Определенный интерес, с точки зрения символики "девяти", представляют ФЕ **англ.:** "a cat has nine lives" ("кошки живучи"), "a cat with nine lives" ("живучий человек"), **англ.:** "have nine lives like a cat" ("быть живучим как кошка"). В предыдущем разделе приводится дефиниция из англоязычного словаря.

По английскому народному поверью у кошки девять жизней. Можно ли объяснить, с точки зрения символики, почему именно девять жизней? Несомненно, следует исходить из того же объяснения, которое касалось предыдущей ФЕ ("on cloud seven/nine"). Но возникает закономерный вопрос: почему не идет речь, например, о семи жизнях?

Одно из предположений, указанных в "Сравнительном словаре мифологической символики в индоевропейских языках" М.М. Маковского, было таким: возможно, мы имеем дело с амальгамой и.-е. **pau-* "смерть", "конец" *ца-* "ударять, выбивать". На с. 392 данного словаря мы находим такое важное дополнение: необходимо принять во внимание корень **pau-* "корабль", **pau-* "плыть на корабле", **neu-* "новый" (души умерших переправлялись в загробный мир по воде в лодках и кораблях, смерть считалась перевоплощением; ср. и.-е. **pau-* "смерть"). Из выше изложенного возможно сделать следующий вывод: поскольку "девять" как бы олицетворялось с переходом от жизни к смерти, оно и закрепилось в ФЕ

англ.: "a cat has nine lives", "a cat with nine lives", "have nine lives like a cat" опять же по причине своего символического смысла: предел, максимум возможного. В словаре "Dictionary of Symbols and Imagery" на с. 342 дается и такое пояснение: кошка - частый попутчик ведьм, т.е. речь идет о связи с колдовством, где "девять" является определяющим числом. Как отмечается в "Сравнительном словаре мифологической символики в индоевропейских языках" Маковского М.М. на с. 106, кошка была символом колдовства, а также смерти.

Числительное "nine" также употребляется в значении "неопределенно большое количество", например,

англ.: have nine lives like a cat – **узб.:** *мушук каби тук,к,изта жони бор*; быть живучим как кошка, ср. **англ.:** to have unusual powers of survival (Cowie, 1993:354).

В то же время встречается значение "умеренное количество", например, **англ.:** a wonder lasts but nine days - все приедается, ср. a person or event attracts a lot of notice and is the subject of much talk for a short time but is soon forgotten (Cowie, 1993:401).

Использование этого числительного в конкретном значении тоже возможно, но в меньшей степени, например,

англ.: neat as ninepence - чистенький, аккуратный; с иголки.

Число *toqiz* 'девять' у тюрков было когда-то пределом счета: об этом свидетельствует его значение 'много, неисчислимо' в турфанском говоре уйгурского языка и счет на девятки у якутов *syly toyusa* 'калым в размере девяти лошадей, девяти быков и девяти коров' [СИГТЯ 1988, 171].

Число *тук,к,из* 'девять' у узбеков встречается в верованиях, связанных с рождением ребенка. По представлениям народа, ребенок появляется на свет по истечении *девяти месяцев, девяти дней и девяти часов, девяти мгновений*.

Число *тук,к,из* 'девять', наряду с числами 3, 6, 7, 12, используется в определении количества голов некоторых мифических существ. В сказках

встречаются девятиголовые змеи, драконы, дивы: **узб.:** *тук,к,из_бошли аждархо* 'девятиглавый дракон' **узб.:** *тук,к,из бошли дев* 'девятиглавый див', **узб.:** *тук,к,из_бошли илон* 'девятиглавая змея'.

Число *тук,к,из_девять* использовалось в заговорах, где обращались к магии обратного счета. Считалось, что убывание счета приводит к последовательному убыванию и полному исчезновению недуга, болезни.

Числительное 10 символизирует духовное достижение. Символичным в этом отношении является ФЕ "The ten commandments" ("десять заповедей"). Данная ФЕ библейского происхождения. Символика "Ten" во ФЕ "Ten to one" ("десять против одного, почти наверняка"), во ФЕ **англ.:** "Ten times" ("1) в 10 аз, гораздо; 2) 10 раз, неоднократно") и в ФЕ **англ.:** "the upper ten/ ten thousand" ("верхушка общества, аристократия") соотносится с символикой числительного "nine", а именно, максимально возможного, предела.

12 считалось сверхсовершенным числом, символом «философского камня», законченности и божественного круга, вращающего вселенную. Присутствие числа 12 во многих реалиях жизни и религиозно-духовных традициях было отмечено многими исследователями. Причина сакральности числа 12 во всех индоевропейских культурах –прежде всего в делении года на 12 месяцев. Зодиак состоит из 12 знаков, где каждый знак символизирует определенный первоэлемент.

Число 12 часто встречается в истории, литературе, мифологии: **англ.:** Twelve labors of Hercules: flay the Nemean lion; kill the Lernaean Hydra; capture the Arcadian stag; capture the Erymanthian boar; cleanse the Augean stables; kill the Stymphalian birds; capture the Cretan bull; capture the mares of Diomedes; capture Hippolyta's girdle; capture Geryon's oxen; recover the apples from Hesperides; and bring Cerberus up from Hades.

англ.: Twelve Olympians: Zeus, Hera, Hephaestus, Athena, Apollo, Artemis, Ares, Aphrodite, Hestia, Hermes, Demeter, and Poseidon

англ.: Twelve knights of the round table: Bors, Bedivere, Lancelot, Gareth, Torre, Perceval, Galahad, Tristan, Gawain, Lamorack, Kay, and Mordred.

Число *двенадцать* у тюрков участвует в образовании астрономических и календарных терминов: **узб.:** *ун икки бурж* ‘двенадцать знаков зодиака’.

Другая функция числа *двенадцать* у тюрков – выражать некую полноту, целостность: каз. *ун икки муча* ‘весь организм, все тело’ (досл. ‘двенадцать членов’).

Как показал анализ языкового материала, одним из наиболее употребительных и символичных числительных как в английском, так узбекском языках является числительное 40.

Особое значение в Библии имеет число 40 и ФЕ которое использовалось “40 дней и 40 ночей” в английском **англ.:** “40 days and 40 nights”. Наиболее запоминающее символическое значение числа “40” в Библии это 40 дней и ночей дождя, что вызвало потоп Ноя.

Библия использует число 40 для обозначения, завершения или исполнения. Оно используется 146 раз на протяжении обоих Заветов. Это традиционная цифра иврит используется в Библии в течение всего срока испытания любого характера, в то время когда трудные времена и веры человека проверялись. Израильтяне в тяжке служили в качестве рабов египетским фараонам на протяжении 400 лет, то есть в 10 по 40 раз . Бог заставил их блуждать в пустыне Син, и во всем Синайском полуострове, в течение 40 лет в качестве наказания за их «упрямое неверие.”, "Син", здесь, не означает греховность, но еврейское слово шумерского бога Луны , из которых происходит «Синай». Моисею было по 40 лет, раза 3, когда он умер, в 120.

Моисей был 40 дней на горе Синай для получения Закона Божьего, и еще 40 дней на горе после греха золотого тельца. Илия, спустя около 300 лет, провел 40 дней на той же горе поклоняясь Богу.

Один из "40 дней и 40 ночей" во всей Библии. Иисус постился 40 дней в пустыне, прежде чем быть искушенным сатаной. Иисус оставался на земле в течение 40 дней после Своего Воскрешения, прежде чем подняться на небеса он явился и научил апостолов.

По мнению М.Рясянена, числительное **к,ирк**, 'сорок' означает 'излом, поломку', иными словами 'предел счета' [Räsänen 1957, 76].

В узбекском языке сакральное значение числа **к,ирк**, 'сорок' ярко выражено в поверьях, связанных с рождением и смертью человека, где отражены ранние мифологические, а также религиозные представления народа о сорокадневном сроке вселения души (после рождения) и оставления душой тела (после смерти).

Существует очень много поверий и запретов, связанных с сорокадневным периодом после рождения ребенка: в течение **сорока** дней нельзя оставлять младенца одного без присмотра, так как его может подменить черт (при необходимости надо положить в колыбель нож или другие обереги); нельзя укладывать ребенка на пол в бане; волосы ребенка нужно стричь до **сорока** дней и др.

Значимость сорокадневного отрезка времени после смерти человека проявляется в следующих поверьях: *'говорят, душа покойного в течение **сорока** дней летает дома, вокруг дома или около родственников'*. Через сорок дней после смерти человека проводят поминки – **к,ирк**,. Выражения **узб.:** *к,ирк,ни утказмок*, 'проведение сороковин' **узб.:** *к,ирк,ни ук,тиш* 'чтение Корана на сороковины' связаны с поминальным обрядом узбек. В других тюркских языках поминки на сороковой день передаются выражениями: турк. *qırqı* 'сороковины', каз. *qırqın berdi* 'устроили (досл. дали) сороковины', алт. *kyryk* 'поминки на сороковой день', чув. *xěřěx kunxi* 'поминки на сороковой день' [СИГТЯ 2001, 592].

В английском языке числительное 40 может символизировать смену циклов, окончание одного цикла и начало другого, как указано в "Сравнительном словаре мифологической символики в индоевропейских

языках" Маковского М.М. на с. 396. Данное значение закреплено в ФЕ **англ.:** "forty winks" .

ФЕ "Fair, fat and forty" используется по отношению к женщине зрелого возраста. Употребление именно числительного "forty" здесь закономерно, если учитывать, что данное числительное может символизировать "зрелый возраст".

К сожалению, в словарях дается очень скудная информация о символике числительного "сто". Единственное, о чем мы можем узнать, - это символический смысл, который в словаре "Dictionary of Symbols and Imagery" на с. 350 формулируется как "совершенство; высшая ступень, верх". Но в некоторых случаях ФЕ с числительным "hundred" перекликаются с ФЕ с числительными "seven" и "nine", поэтому мы можем делать и свои выводы относительно символики "hundred".

Так, во ФЕ **англ.:** "like a hundred of bricks" ("изо всей силы, неистово") мы хорошо ощущаем символику предела, максимально возможного, что особенно часто встречается среди ФЕ с числительным "nine". Дефиниция, приведенная в предыдущем разделе, также это демонстрирует. Числовой компонент "Thousand" также может употребляться в данной ФЕ вместо "hundred", что свидетельствует о соответствующей символике числительного "thousand". Также символика предела, максимально возможного ощущается во ФЕ **англ.:** "a hundred and one" ("уйма"), **англ.:** "hundred to one" ("сто против одного, очень незначительные шансы, мало вероятно"), " **англ.:** when angry, count a hundred" ("когда рассердишься, считай до 100"), **англ.:** "not a hundred miles away" ("неподалеку, вблизи, не слишком далеко"), **англ.:** "within a hundred miles of" ("неподалеку, вблизи, не слишком далеко"). ФЕ **англ.:** "a fool may throw a stone into a well which a hundred wise men cannot pull out" (поел, "дурак в воду камень закинет, десятеро умных вытащат") явно перекликается с ФЕ **англ.:** "a fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer in seven years" (поел, "умный семь лет не ответит на вопросы, которые дурак задает за

один час"). Последнюю ФЕ мы исследовали, рассматривая символику числительного "seven", поэтому, относительно числового компонента "hundred", мы можем заключить, что он также может символизировать интеллектуальность и мудрость.

Символика числительного "thousand", как и числительного "hundred", соотносится с символикой числительного "nine": максимально возможного, предела, о чем уже говорилось выше. ФЕ **англ.:** "a man in a thousand" употребляется в значении "таких людей очень мало", ФЕ "one in a thousand" означает "очень редкий, редкостный" (дефиниции приведены в предыдущем разделе), **англ.:** "a thousand and one" употребляется в значении "много, масса, уйма" (ср. "a hundred and one" - "уйма"), **англ.:** "a thousand to one" означает "1000 шансов против одного, очень маленькая вероятность, вряд ли" (ср. "a hundred to one" - "мало вероятно").

ФЕ **англ.:** "look like a million dollars" ("прекрасно, блестяще выглядеть") и ФЕ **англ.:** "feel like a million dollars" ("прекрасно себя чувствовать") употребляются в американском варианте английского языка и связано скорее всего не с символикой числительного "Million", а с американским понятием о материальных ценностях и с представлениями американцев о жизни.

Таким образом, числовая символика играла важную роль в культуре как английского, так и узбекского народов. Из всего набора числового комплекса, которая формирует числовые представления английской и узбекской лингвокультур. Сакральная символика этих чисел зафиксирована в духовной и материальной культуре, верованиях, обычаях и обрядах, заговорах, мифологических и космологических представлениях, фольклоре и языке народа.

2.2. Символика числительных в Беовульфе

Числа находились под влиянием как христианских, так и дохристианских, мифов и саг. Как отмечает Шиммел: Numbers influence the character of things that are ordered by them, thus the number becomes a mediator between the divine and the created world, it follows that if one performs operations with numbers, these operations work upon the thing connected with the numbers used". (1993: 16). Символика числительных в значительной степени формируются под влиянием эпохи и культуры к которым они принадлежат. Хоппер обращает внимание на тот факт, что числа имеют важное значение и происходят из средневековой философии, он заявляет, что: "The nature of medieval philosophy is a combination of three distinct modes of thought: first of these is derived from man's original struggles to enumerate and his identification of certain immediately observable and fixed natural groups with their corresponding numbers. The second and the most prolific source of significant numbers, is an elaboration of the first. The third number theory is the Pythagorean Theory that fixed the relationship of the numbers to one another and accordingly the places of the astrological aggregates in the cosmic order (1996: i-ix)".

Таким образом, каждая цифра воплощает в себе особый характер, свою мистику, и специальный метафизический смысл. Использование символического смысла чисел в Беовульфе весьма значительно. Подробное изучение чисел позволяет проследить как дохристианские саги, легенды и библейские работы повлияли на мистику числа в Беовульфе.

Рассмотрим функционирование числа 3 на материале древнего кельтского эпоса «Беовульф» - поэмы о языческих временах с элементами христианства. Общий тон и этическая позиция поэта, безусловно, христианские: проповедуются умеренность и альтруизм, Бог признается движущей силой всего происходящего в мире, а сочувствие везде на стороне слабого; можно найти черты сходства между Беовульфом и Христом, а дракон, хотя и не исчадие ада,- хорошо известный символ дьявола в

церковной литературе, так что все битвы героя направлены против сил зла в христианском смысле этого слова.

В использовании чисел в Беовульфе наблюдаются сходства и различия. Так, в Беовульфе можно увидеть мистическое повторение числа три.

Как уже отмечалось выше, число три используется для выражения божественности. Данный смысл числа 3 использован и в Беовульфе для выражения Божественности или богоподобных атрибутов. Это обусловлено древностью представлений о троичном видении мира. О глубокой древности и широком распространении формулы тройственного деления мира говорил М.Элиаде. Во-первых, он отмечал, что в традиционных цивилизациях, как правило, Мир считается состоящим из трех этажей - Неба, Земли и Преисподней, соединенных между собой центральной осью.⁽⁵⁾ Затем он еще раз обратился к этому вопросу, анализируя значение мистических чисел 7 и 9. Указав, что отождествление Мирового Древа о семи ветвях с семью планетными небесами вызвано месопотамскими влияниями, Элиаде в то же время подчеркнул, что числу 3, символизирующему три космические области, религиозное значение стало предаваться раньше, чем числу 7. Принято говорить также о 9 небесах (и о девяти богах, девяти ветвях Мирового Древа и т.д.). По мнению Элиаде, мистическое число 9 следует объяснять как 3×3 и, следовательно, рассматривать как часть символики более древней, чем символика месопотамского происхождения, проявляющаяся в числе 7.⁽⁶⁾ Кельты, как предки английского народа, придавали очень большое значение числу "три", которое занимало важное место в их религиозно-мифологической традиции. Так, одним из самых широко распространенных образов, которые встречаются на фигуративных памятниках, происходящих из Галлии, является трицефал - божество с тремя головами или тремя лицами. Например, на северо-востоке Галлии культ трехголового божества был распространен у кельтского племени ремов и их клиентов - суессионов. На территории этих племен было найдено 15

памятников, на которых изображен трицефал. Тройственные образы свойственны не только фигуративным памятникам кельтской религии. Вандри отмечает, что триада - формула, группирующая три факта или три наставления, является господствующим жанром в гномической литературе Ирландии или Уэльса и тройные персонажи и триады занимают важное место в эпической традиции обоих народов. Ф.Леру и Х.Гионварк связывают тройственность кельтской традиции с гипотезой о трехчастной идеологии индоевропейцев, как известно, введенной в научный обиход Ж.Дюмезилем. "Кельты сохранили, - пишут они, - как и большая часть индоевропейцев, но несомненно больше, чем некоторые из них, привычку тройного видения мира, существ и вещей, идущую из времен изначальной общности".(4) Однако, по-видимому, в действительности символизм числа "три" древнее, чем даже время первоначального индоевропейского единства и охватывает более обширные регионы, чем один только индоевропейский мир.

Таким образом, число "три" принадлежит к древним фундаментальным символам человека и мира, и поэтому оно имеет распространение в самых глубинных пластах мифологии и религии древних цивилизаций. И то обстоятельство, что кельты уделили особенно большое внимание священному числу "три" в их мифологии и религии, свидетельствует о том, что они, возможно, были ближе, чем другие народы, не только к своим индоевропейским истокам, но и к истокам изначальной традиции всего человечества.

Так как Беовульф находится под влиянием скандинавских и германских языческих лингвокультур, необходимо рассмотреть символику числа три в этих лингвокультурах.

В скандинавской культуре, число три часто используется для обозначения трех Норм, трех цветов радуги, трёх корней Едразила, и трех богов: Одина, Тора и Фрей. Хоппер также утверждает, что большая часть тевтонской мифологии следует этому шаблону триадического (1969: 203). Наиболее распространенным социальным значением числа 3 является

триада семьи: мужчины, женщины и ребенка. Подобно Хопперу, Экиз также утверждает, что “the idea of generation is the most obvious reason for the existence of the world and the gods; it is a short step from the recognition of the family on earth to the hypothesis of the family in heaven” (1986: 43).

В этом отношении, что число три как репрезентант понятия “семьи” имеет большое значение в эпосе.

Тройственное видение мира и значение числа три как общества, символа продолжения семейных корней (царства или племен) и престола косвенно репрезентировано в Беовульфе. Например, это прослеживается в наименовании датчан, которые называются в эпосе Bright-Danes, South-Danes и West-Danes; Геты называются War-Geats, Sea-Geats и Weather-Geats. Общества воплощенные в Беовульфе придают большое значение своим корням и делятся на группы соответственно их месту происхождения и семейным отношениям. Отец, мать и сын, которые организованы согласно триадической картине мира составляют ядро общества. В Беовульфе единство мужчины, женщины и ребенка также построено согласно вышеуказанной тройственной модели. Отец и мать предстают как прародители, а сын считается продолжением династии.

Как и в дохристианских культурах, триадная модель семьи представлена и в христианства. Так, в Ветхом Завете упоминается, “нитка, втрое скрученная не скоро порвется »(Ecless 4: 12). Данное выражение означает, что представления значение цифры три как «семьи» отображается и религиозном мировоззрении. В христианстве, «три» - это три буквы имени Бога, означающие христианскую Троицу Отца, и Сына, и Святого Духа. Фаулер также отмечает, что в интеллектуальном мире «три» означает три иерархии ангелов, сгруппированных в три троицы (1970: 11). Кроме того Троица является библейской концепцией, которая выражает динамический характер Бога. Хотя термин Троица не появляется в Писание, тринитарная структура, появляется в Новом Завете, в котором утверждается, что сам Бог проявляется через Иисуса Христа посредством Святого Духа. Пек

утверждает, что “an extension of three is a marriage number and a sign of fruitfulness and the active life by referring to the father, the mother and the son” (1967: 204-15).).

Эта традиция триады божественности семейных корней представлена и в Беовульфе. Так, Шилд является мифическим и датским королем, который является примерным показателем тех свойств, которыми должен обладать настоящий добропорядочный король. Церемония его бракосочетания не описывается в поэме, однако отмечается, что он был отцом Беовульфа: *“Shield had fathered a famous son: Beow's name was known through the North”*.

В этих строках репрезентируется понятие единства, воплощающее концепцию семьи. В другом примере, датский король Хротгар женится на Велзо и их первый ребенок сын по имени Гретрик, является одним из самых молодых последователей, которому предстоит наследовать датский престол:

*“The fortunes of war favored Hrothgar,
Friends and kinsmen flocked to his ranks,
Young followers, a force that grew to be a mighty army”*. (64-67)

Как и в триадной структуре датской семьи, король Гилек женится на Хайге, и их старший ребенок сын Heardred. После смерти Гилека среди фризов, Беовульф восполняет триадическую структуры семьи. Беовульф становится королем и правителем династии дяди и наследует трон Гилека:

*A lot was to happen in the later days
In the fury of the battle. Hygelac fell
And the shelter of Heardred's shield proved useless
Against the fierce aggression of the Shylfings:
Ruthless swordsmen, seasoned campaigners,
They came against him and his conquering nation,
And with cruel force cut him down
So that afterwards the wide kingdom
Reverted to Beowulf*. (2200-2209)

Одним из символических значений числа «три» является «примирение конфликтов, начало синтеза». Приведем пример из Библии в отношении третьего сына Адама – Сифа, вновь обретшего Рай, заменив отцу убитого Авеля. Этот сюжет точно соответствует логике происхождения чисел: Абель (1) угоден Богу. Каин (2) не угоден Богу (его жертвы отвергаются), т.к. 2 есть отрицание 1. Это отрицание яснее выражается убийством Авеля Каином. Сиф (третий сын) есть возврат к Единству ($3 = 1 + 2$). Абель дал начало чистой ветви человечества, Сиф – источник особой божественной духовной множественности. Интересно и то, что Сиф, по-древнееврейски «seth», тождественно санскритскому корню «sat», Чистое Бытие. 3 являясь принципом Мудрости, дает человеку возможность управлять временем, организуя настоящее, предвосхищая будущее и применяя опыт прошлого.

Вышеуказанное значение числа «три» воплощено и в Беовульфе, в сцене описывающей поединок Беовульфа с драконом. Дракон атакует его дважды, но Беовульфу удаётся защитить себя. Когда дракон нападает в третий раз, Беовульф получает смертельную рану, и это третий удар предвещает, смерть Беовульфа, т.е начало новой жизни в небытие.

*When he wielded a sword,
No matter how blooded and hard-edged the blade,
His hand was too strong, the stroke he dealt
(I have heard) would ruin it. He could reap no advantage.
Then the bane of that people, the fire-breathing dragon,
Was mad to attack for a **third** time.
When a chance came, he caught the hero
In a rush of flame and clamped sharp fangs
Into his neck. Beowulf's body
Ran wet with his life-blood: it came welling out. (2684-93)*

Таким образом, что триада в скандинавской мифологии выражает тройственную структуру богов. После обращения в христианство, триадная картина не меняется: оно наблюдается в Ветхом Завете, в понятии о Троице.

В Беовульфе, символика числительного «три» проявляется в концепции о триадной структуре семьи, состоящей из отца, матери и ребёнка, а также как о начале чего-то нового.

Следующим часто используемым в Беовульфе числом является число «девять». Как отмечает Шиммел *“In many of the Nordic traditions, nine is connected with the spheres, and the highest ninth heaven is located beyond the seven planetary spheres and the upper vault of the sky that contains the fixed stars”*. Число девять имеет схожее значение и в языческом мире Англо-Саксонов: *“Celtic Cymrians, the first inhabitants of Wales, used it in practical life as well as in legal affairs: nine steps are used to measure distance, thus a fire may be lit nine steps away from a house, and a dog that has bitten someone may be killed nine steps away from the house of his owner”* (1993: 173).

Таким образом, число 9 символизирует идею полноты и совершенства, связанных с синтезом трех миров, т.е. тройной троичностью (Бог, Универсум, Человек). Кроме того, 9 есть конец - предел цифровой серии до ее возвращения к единице и поэтому символизирует полный период или цикл.

Девять - священное число и в скандинавской и древнегерманской символике. Верховный бог в германо-скандинавской мифологии Один (Вотан), пригвоздив сам себя копьём, девять дней и ночей висел на Мировом Дереве Иггдрасиле (вязе), чтобы добыть для людей тайны мудрости. Богиня света Скульди, согласно мифологии, три месяца живет в своей горе, а девять месяцев — в море Ньорда.

Число девять встречается в кельтской традиции столь часто, что его называют «северным аналогом священной семерки» культур Ближнего Востока. По кельтской традиции это число центра, поскольку восемь направлений плюс центр дают девятку. В средневековом валлийском обществе девятое поколение было признано пределом родственных отношений, даже человеческое тело, как принято, было считать, состояло из девяти частей. В валлийских законах девятый день месяца нередко отмечает

начало или конец некоего периода, а в качестве законченного временного промежутка в литературе часто упоминается период в девять дней и девять ночей.

В кельтской, скандинавской и германской мифологическом видении мира, если девять людей собираются атаковать одного, это считается настоящей и опасной атакой. Это традиция получила воплощение и в Беовульфе, в сцене где девять созданий собрались и атаковали Беовульфа, Беовульф убил всех девяти и доказал свою доблесть:

*Light came from the east,
Bright guarantee of God, and the waves
Went quiet; I could see headlands
And buffeted cliffs. Often, for undaunted courage,
Fate spares the man it has not already marked.
However it occurred, my sword had killed
Nine sea-monsters. Such night dangers
And hard ordeals I have never heard of
Nor of a man more desolate in surging waves. (569-77)*

В христианстве число “ девять” связано с мученичеством, так как Иисус умер в девятом часу дня. Этот час считается полднем. В Беовульфе нет особых указаний на Христа, но символика и его поступки свидетельствуют о том, что автор сравнивает Беовульфа с Христом. Базелман утверждает что “Beowulf reflects some of Christ’s virtues, not in his words but in his deeds, just as the good men in The Old Testament had done. Beowulf’s non-committal attitude towards God and his excessive trust in his own powers disappear when God gives him solace and support in his battle with Grendel, and when in his fight with Grendel’s mother. He shows him the sword that will bring him victory. As from that time onwards, as was the case with Abraham, a true belief and trust in God takes root in Beowulf. When the fire-breathing dragon attacks Beowulf, he discovers the deadly poison, but the death time is not known” (2689-2715).

Число девять, как уже отмечалось, может усиливать значение числа три как совершенного числа и отождествляться с тройной троичностью. Например, у Эйджи, Бога моря, есть девять дочерей, что свидетельствует о многобожии, однако, в источниках не указано что эти дочери были Богинями. Другим примером может служить девять Ангелов в христианстве, которые интерпретируются как отражение троичного совершенства. Данное значение совершенства прослеживается и в Беовульфе. Другой пример это девять ангелов в Христианстве которое объясняется как отражение идеальной тройки. Совершенство числа “три” раза в Беовульфе. Когда Беовульф получает смертельный удар он погибает как герой, который воплощает в себе девять ангелов:

*To the everlasting Lord of all,
To the King of Glory, I give thanks
That I behold this treasure here in front of me,
That I have been allowed to leave my people
So well endowed on the day I die. (2794-98)*

С другой как отмечает Пек, одним из символических значений числа 9 является идея духовного совершенства и единства, которому не достаёт единицы до десяти, числа абсолютного совершенства и числовой завершенности, возвращающей к источнику всех однозначных чисел – единице (Рекс 1967: 207). Пэк также утверждает что, число девять имеет значение “райский”. Данное значение обусловлено тем, что число 9 в кельтской мифологии символизирует мир, состоящий из восьми центров и оси земли. Таким образом можно утверждать что Беовульф райский персонаж у которого период похорон продлился десять дней:

*Then the Geat people began to construct
A mound on a headland, high and imposing,
A marker that sailors could see from far away,
And in **ten** days they had done the work,
It was their hero's memorial; what remained from the fire*

They housed inside it, behind a wall

As worthy of him as their workmanship could make it. (3156-62)

The work related to his funeral attains perfection in ten days as it is observed in the characteristics of a perfect hero and king of Greatland.

Эти отрывки посвящаются церемонии похорон Беовульфа, подготовка к которым длилась десять дней, что свидетельствует о том, что Беовульф достиг абсолютного совершенства и духовного единства.

2.3. Символика чисел в поэме Навои “Саббаи сайёр”

В устном народном творчестве и письменной литературе народов мира имеется множество понятий, связанные с числами, которые используются мастерами слов в художественных целях. Понятия, основанные на числах могут иметь реальные научно-философское, мифологическое или религиозное происхождение.

В своем творчестве зрелый художник может использовать понятия любого происхождения в качестве определения элементов формы в своем произведении с реальным содержанием. К числу таких художников в области словесного искусства относится Алишер Навои, который мастерски использовал символику чисел в поэме “Саба-йи саййар”.

Число “семь” занимает особое место в числовой символике как ряда тюркских народов так и различных народов мира. Иногда оно связывается с добрым началом, а порою и со злым, но в большинстве случаев это число считается священным. Этому способствовало наличие в природе явлений, состоящих из семи единиц, семь частей, или представляемых таковыми, как семь планет, семь климатических поясов земли, семь дней недели, семь небесных сфер и т.п.

Главную роль в освещении числа “семь” сыграли семь планет: Сатурн, Солнце, Луна, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера с которыми были связаны дни недели.

Касательно числа 7, семи планет и космологических понятий связанных с ними следует подчеркнуть тот факт что их начало связано с древним Вавилоном. В древнем Вавилоне планеты рассматривались как божественная сила. Вся слава Вавилонской астрономии, которая связана с астрологией обусловлена этим. Храмы или Зиккураты служили вавилонянам в качестве обсерватории. Зиккураты строились в виде семи ступеней, расположенных друг на друге.

Шумерами был создан особый культ семи планет в четвертом тысячелетии до нашей эры на юге древнего Вавилона. Впоследствии число “семь” приобрело особое значение в связи с упомянутыми планетами у вавилонцев и практической жизни.

Связь дней недели с планетами и основными цветами восходят к астрологическим учениям Вавилона, что сохранилось в европейских календарях до сегодня. Например, английское название субботы звучит как “Saturday” (день Сатурна), воскресенья - “Sunday” (день солнца), понедельника – “Monday” (день луны).

Развитие освещения числа “семь” в религиозном направлении среди народов семитского происхождения получило в иудаизме. В торе число семь планет были одухотворены иудеями и связаны с ангелами: Солнце с Рафаэлем, луна с Джабраэлем, Марс с Шимаэлем, Меркурий с Микаэлем, Юпитер с Задкаэлем, Венера с Аннаэлем, Сатурн с Кафзиэлем, Были связаны с ангелами и дни недели.

Согласно древнеиндийским мифологическим представлениям, по данным Беруни, имеются семь земель, лежащих одна на другой пластами и семь небес, расположенных одно за другим, которые соотнесены с членами организма – земли с членами от пупка до ступни, а небеса от черепа до живота.

Беруни отмечает, что на основании религиозных преданий индийцы придерживаются таких представлений: Земля, на которой мы находимся, круглая и окружена морем. За этим морем – земля в форме ожерелья, а за той землёй – ещё круглое море. Этот ряд продолжается до тех пор, пока число морей и ожерелий из суши, называемых островами, не завершаются семью.

Числу “семь” уделено особое внимание и в античных мифах. В древней Греции число семь принадлежало божеству врачевания, поэзии и искусству Апполону, в честь которого устраивали жертвоприношения каждый месяц когда оставалось семь дней до нового месяца.

Зороастрийцы особо почитали семь великих ангелов добра – (хафт амшаспандан – семь амшаспандов), имена шести из которых сохранились в современном персидском языке в качестве названий шести месяцев иранского солнечного календаря. Бог зла, Ахриман, сотворил семь злых духов (Камарикан), каждый из которых противостоял одному из семи ангелов добра.

Число “семь” имело особое значение и в митракультуре (солнцнепоклонстве), согласно которому существует семь этапов освещения солицепоклонника, что начинается со специального омовения и сопровождается ритуальными упражнениями.

Числу “семь” придается особое значение и в христианстве. При озарении святому Иоганну семь душ, семь солнцев, семь картин, убитый ягненок, имеющих семь рогов и семь глаз, семь золотых чаш, семь стран, семь ангелов, которые присутствовали у Бога и которым были вручены семь труб.

Число “семь” в основном под влиянием других религий приобрело определенное значение в исламе. Оно неоднократно упоминается в Коране. Освещение числа “семь” достигло своего совершенства у шиитских семеричников, которые признают лишь семь имамов а не двенадцать как другие. Семеричники (саб’иййа) все космологические понятия и мировые события связывают с числом “семь”. Они считают, что возникновение и развитие бытия имеет семь стадий: первая стадия - существование бога, вторая - сотворение универсальной души, четвертая - сотворение первоматерии, пятая - появление пространства, шестая - возникновение времени и седьмая - появление земной жизни человек.

Исмаилиты считают, что людская история развивается в семи эрах. В начале каждой эры является с откровением пророк, носитель божьей речи, которого они называют “говорящими” (натик) после него появляются семь имамов, которые называются “безмолвными”. На земле побывали семь “говорящих”: Адам, Ной, Авраам, Моисей, Иисус, Мухаммад, Мухаммад

сын Исмаила. В исмаилитской иерархии имеются семь степеней: первая степень- “говорящего”, вторая- “основы”, третья- имама, четвертая- “доказательство” (хужжат), пятая-проповедника (дан), шестая- доверенного (мазун) и седьмая- неопита (мустажиб).

В исламской литературе число “семь” встречается довольно часто. В одном из анонимных исмаилитских трактатов религиозно-философского содержания утверждается, что в небе слоев на земле семь климатических поясов, в теле человека – семь частей. Хуруфиты, обожествляющие человека, усматривали на его лице семь черных черт, считавшиеся материнскими и семь белых – отцовских черт. Основными божественными чертами являлись материнские.

Число «семь» играет большое значение в суфийской литературе. Имеются следующие понятия, связанные с этим числом:

Семь состояний (атвар-и саб`а), первое из них естественное состояние (Та`б), второе-страсть (нафс), третье-сердечное (к,алб), четвертое душевное (рух), пятое – тайное (сирр), шестое – скрытое (хафи), седьмое – самое скрытое (ахфа).

Семь долин (хафт вади). Первая долина – притязание (талаб), вторая – любовь (ишк,), третья – познание (маърифат), четвертая – независимость (истигна), пятая – единение (тавхид), шестая – смятение (хайрат) и седьмая – самозабвение (фана).

Семь мужей (хафт мардан) семь групп озарённых мужей: актаб (вожди, буквально “полюсы”), абдал (святые), айхар (благодетели), автад (столпы), гавс (покровитель), нукаба (предводители), нуджаба (благородные).

Как известно, А. Навои придерживался учений суфизма, что нашло отражение и в его произведении “Сабъаи сайёр”. Навои особое внимание уделяет символике. Рассмотрим это на примере следующего отрывка:

Лутф бу назм аро багоятдур
Гараз аммо **етти** хикоятдур
Чунки к,ойил **етти** мусофир эди,
Ки алар сайр шунга мохир эди.
Булди чун бу рак,ам иши тайёр,
Куйдим отини “Сабъаи сайёр”

Данный поэтический отрывок подтверждает, что Навои уделяет большую роль символам. Он подчеркивает, что его целью является рассказать семь рассказов семи скитальцев. Он связывает число семь с названиями небесных тел в Восточной астрономии и цветовыми символами. Рассказы излагаются семи скитальцами из семи континентов в течении семи дней в дворцах семи цветов. Семь дворцов соответствуют семи планетам. Семь планет освещает семь континентов земли.

В первой главе поэмы « Семь планет» Навои пишет:

Чектинг этканда захр бунёдни
Етти гумбаз сипхри минозин
Суньунг этти бу **етти** коки рафиъ
Натм гавхарлари била тарсиъ
Етти кох ичра етти фарзона
Дегали хикматингдан афсона,
Етти афсона барчас зинбанд
Иккиси бир-бирига йук монанд
Етти гумбаз агарчи миноранг
Етти афсона лек ранго-ранг
Сен чекиб муртафиъ **етти** афлок,
Мулкат айлаб бу ичра маркази хок

Етти гардун демайки етти лаган
Х,ар бири ичра шамъ нур афган
Х,ар лаган дурми кавкаб афрузи,
Кавкаби гавхари шаб афрузи
Х,ар бирисида узра хосият
Узгача рашку узга мохият,
Азр жирми к,илиб эти тахсим
Айладинг хар бирини бир ик,лим
Ул эти кавкати жахон паймо
Не жахон, балки осмон паймо
Ким етти кукда келдилар сойир,
Сувда андоки нетмгун тойир
Хар бири солибон к,илурда зухур
Етти иклимдан бири уза нур
Рахматингдин зиё тутуб хар шамъ
Шамъ йук етти лубати рак,к,ос
Хафтанинг куни бирисига мос

В этом отрывке часто употребляется число семь. В частности, Навои обращаясь к Всевышнему, говорит: “Ты создал небо. Оно состоит из семи слоев. Они словно семь куполов”. Поэты Востока тонко чувствовали магическое предназначение цифр. Семь небесных куполов означает по нашему мнению, семь слоев атмосферы. По мнению Навои, Бог создал семь небесных замков. В этих замках семь мудрецов читают его мудрые слова. Эти легенды ничем не похожи друг на друга. Несмотря на то, что эти купола бирюзового цвета, семь легенд украшены разными цветами. Далее Навои пишет: ”Ты возвысил, о, Всевышний эти семь небес высоко и понизил их центр. Эти семь небес подобны семи лаганам. Внутри каждого есть лучезарные свечи. В каждом лагане есть звезды подобные изумруда. Ты разделил о Всевышний Землю на семь частей и каждую часть уподобил одному континенту. Семь планет бродит по миру, по небе. Как они появятся,

эти семь континентов становятся светлыми. Они берут энергию у тебя и озарят ночь. Нет они не свечи, а бесподобно красивые танцовщицы. Они связаны одним днем недели и днем как бутоны цветка, а ночью являются луноликой красавицей».

Как известно, последователь суфизма по пути к приближению Всевышнему, должен пройти семь ступеней суфийского учения. Когда он достигает полного совершенства он не чувствует нужды семи нужных для жизни человека вещей: воздуха, пищи, воды, движения и отдыха, сна, пищеварения и обмена веществ. Другими словами, он сливается со Всевышним. Как мы видим, и здесь присутствует число 7. Помимо космогонных понятий данное число обозначает жизненно важные понятия.

Навои мастерски использовал слово “семь”, во-первых для намека на “семь слоев” небесной сферы каково считалась она в исламском представлении, и во вторых для выражения относительности понятия, “семь небес” что достигнута с помощью слова “шесть”.

К,удратинг олдида фалакка хисоб,

Сарсар эсганда олти-етти хубоб.

Неки махлук, ичига кагилган,

Сен яратган – алар яротилган.

Интересен тот факт, что Навои числу “семь” придает земное значение с помощью художественных средств, в первую очередь сравнением. Поэт в свою поэму ввел специальную главу, где он разъясняет свое отношение к художественному произведению и свою целевую установку, направленную на решение реальных проблем земной жизни. Автор поэмы уже в названии главы “райскую семь” переводит в земную с помощью сравнения, иначе говоря “райская семь” используется, как элемент формы, а “земная семь” как элемент содержания:

Бу етти гулшани жаннат осо ва етти к,аср сипехр фарсо
таррохлигининг жихати ва меъморлигининг кайфияти ва бисотин тархини

тағйирлар била хушрок, ва к,усур биносин табдиллар била дилкашрок,
к,илмак, ва густохликлар узрин демак ва бебохликлар маъзиратин айтмак,
Нафасим мояи хаёт айла
Ракамимни хати нажот айла
Ушбу жаннатки, айладим маъмур,
Хам кусур анда, хам кусур аъло хур.
Етти каср андабарчаси дилкаш,
Етти хур ул кусур аро махваш
К,асрларни назарда маргуб эт
Хурларни кунгулга махбуб эт

Слово “семь” (етти) употреблено в поэме девяносто раз в отношении семи путников и их семи рассказов, семи климатических поясов земли, семи красавиц, семи царей, семи дворцов, семи цветов, семи дней недели, семи небес, семи планет и т.д.

В центре содержания поэмы, как отмечает сам Навои, находятся семь рассказов, в которых воспеты гуманные идеи, необходимы для наступательного развития всего человечества, благосостояния каждого его члена, а все остальное имеет форменно-структурную значимость.

В поэме встречается выражение “семь вызовов” Рустама сына Зала (Рустам-и Зал хафтхани).

В поэме, число семь приобретает символическую значимость и используется в значении «испытание». Герой поэмы Рустам отправился в Мазандаран, чтобы освободить Кейкауса, который попал в плен к демонам. Он ехал семь дней и каждый день останавливаясь на отдых подвергаясь опасностям, которые предстают в поэме как испытание. В первый день напал на него лев когда он спал но Рахш, конь Рустама убил льва. В второй день напал на него дракон который им был убит. в третий день пришла колдунья чтобы заколдовать Рустама но он убил её. В четвертый день выступил против него один из мазандаринских демонов по имени Увлад с войском, которое было разбито Рустамом, а сам Увлад убежал. В пятый день Рустам настиг

Увлда. В шестой день он долго сражался с демоном по имени Аржанг и наконец обезглавил его. В седьмой день он сразил большое количество демонов и подчинил себе главаря демонов бед, затем он поборол Белого демона который был главарём многих демонов и высвободил Кейкауса.

Интересным представляется то, что “Семь вызовов” Рустама Навои упоминается там, где поэт говорит о преодоленных им трудностях в создании поэмы в той форме какой им была она задумана:

Ки неча сафхани каро килдим,
Бир неча шархи можаро килдим,
Сурубон рокиби баен асру,
Килким улди сабук инон асру.
Йул юруга узимни чун туттум,
Етти бу навъ акбадин уттим.
Не ети акба, етти манзили бийм,
Бийимдин эсмай ул даманга насим.
Етти кукнинг бало макони ул,
Рустами Зол хафт хони ул.
Хар нечук булса гарчи кать эттим
Балки максад харимига эттим.

Сравнение поэтом преодоления им семи труднопроходимых перевалов (то есть завершения семи рассказов, составляющих основное содержание поэмы “Саба-йи саййар”) с “семи вызовами” Рустама имеет особое символическое значение. Здесь, Навои обращает внимание читателя на ту истину, что для достижения благой цели необязательно отыскивать и убивать нереальных злых существ, как это представляется в легендах и мифах, а достаточно перебороть собственные злые качества и приобрести добрые, что и составляет основную идею поэмы Навои.

Выводы ко второй главе

Числа в английского и узбекского языках являются универсальными символами мировой культуры, с одной стороны, и обладают национально-культурной семантикой, с другой.

В узбекском и английском языке числа 1, 2, 3, 4, 5, 7, 9, 12, 40 являются национально-культурно маркированными, составляя часть национальной картины мира. Это обусловлено тем, что символическую значимость приобретают не все числа, а только определенные. Наиболее продуктивными в символизации являются числительные первого десятка. С усложнением морфологической структуры числительных снижается активность их употребления, о чем свидетельствует ограниченное количество составных числительных, обладающих национально-культурной семантикой.

Имена числительные активно участвуют в формировании ФЕ, формируя тем самым большой пласт ФЕ. Проведенный анализ фразеологизмов с компонентом-числительным в сопоставляемых языках выявляет относительно объемные блоки ФЕ с компонентом-числительным английского и узбекского языков, объединенные общностью содержания и отражающие понятийное, предметное сходство обозначаемых явлений. Общее в узбекских и английских ФЕ проявляется в организации одинаковых фразеотематических блоков, объясняемое одинаковым инвариантным значением компонентов — числительных, которые несут на себе печать универсального символизма.

Проведенная классификация ФЕ с компонентами-числительными английского и узбекского свидетельствует о значительном сходстве макросистем фразеологических фондов сопоставляемых языков. В то же время в них ярко проявляется национально-культурная специфика.

Специфические ФЕ в обоих языках помимо своеобразия языковой номинации, раскрывают историко-культурные различия узбекской и английской лингвокультур. В узбекском языке специфическими ФЕ с компонентом-числительным по отношению к английскому языку являются ФЕ, которые связаны с отражением в них традиций узбекского народа, экономического уклада жизни, обычаев, связанных с мусульманским бытом культурой, этнографией (икки дунёни рохатини кўрмоқ, уч чинор, учни ўтказиш, еўрт томонинг қибла, тўрт мучали соғ).

Английские ФЕ отражают стороны быта, социальной деятельности англичан и американцев (the Thirty-nine Articles — "39 догматов англиканской церкви" и the three golden balls — "вывеска или лавка ростовщика (три шара были изображены на гербе семьи Медичи. Банкиры Ломбардии были первыми крупными ростовщиками в Европе)"), а также национальный характер.

Специфика компонентного состава обоих языков проявляется в том, что определенные компоненты-числительные обнаруживают в том и другом языках различную фразообразовательную активность. Число компонентов-числительных, участвующих в фразообразовании в английском языке, разнообразнее, чем в узбекском. Причины продуктивности числительных в фразообразовании кроются в характере проявления значений большинства их в составе ФЕ и истории возникновения счёта. Усложнение морфологической структуры числительных снижает их продуктивность в формировании ФЕ. Из структурных разрядов числительных первообразные, корневые числительные являются компонентом ФЕ более трёх четвертей всего количества фразеологизмов с компонентом-числительным. Так, в английском языке числительные "one", "two", "first", "second" обладают высокой продуктивностью, а в узбекском языке — "бир", "ики", "беш", "етти" и "қирқ". ФЕ с этими компонентами составляют более двух третей всех фразеологизмов с компонентом-числительным.

Числовой компонент фразеологизма играет определяющую роль в процессе символического смыслообразования в ФЕ и проявляет высокий семиотический статус как знака в системе языка, обнаруживая свою связь с мифологическими, символическими, философскими и другими понятиями в культуре народов сопоставляемых языков.

Как показали результаты исследования, числовая символика проявляется и на уровне художественного текста. Символические значения чаще всего представлены в художественном тексте имплицитно, однако могут находить и эксплицитное выражение. Анализ поэтического эпоса «Беовульф» показал, что в данном произведении большую символическую значимость играют числа «три» и «девять». В произведении А.Навои особую символичность приобретает число «семь».

Различия в трактовках символического значения чисел в английском и узбекском языках выводят нас в разные языковые картины мира и обусловлены различной значимостью реалий в культурах изучаемых народов, исторических событий, определяющих эволюцию понятия числа и перемену отношения к нему в западноевропейской культуре и культуре узбекского народа, а также разнородной системой абстрактно-теоретических взглядов и образно-чувственных представлений двух народов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Символы представляют собой одно из важнейших средств, на основе которых развивается и функционирует культура. Числа составляют элементы особого числового кода, с помощью которого описывается Вселенная, человек и сама система метаописания. Числовой код пронизывает любую культуру, систематизируя и группируя накопленные знания этноса, передавая из поколения в поколение национальную числовую символику. В архаических культурах числа являлись сакральным средством ориентации и космизации Вселенной. В древних мифопоэтических традициях число было не только образом мироздания, но служило моделью его периодического восстановления.

2. Начальным этапом становления категории количества как категории абстрактного мышления является этап установления равночисленности конкретных множеств предметов. Понятие числа возникло из счета отдельных предметов. В процессе эволюции наглядность и предметность уступили место абстрактному представлению о числе. Категория количества, выражающая внешнее взаимоотношение предметов или их частей, а также свойств, связей, получает наиболее конкретное выражение в числительных.

3. Число в любом языке, помимо прямой функции вести счёт предметов, имеет символическое значение позволяя более глубоко постичь этот мир и самого человека. Универсальность применения числа как символа объясняется антропоцентричностью взглядов на мир и универсальной системой развития человечества, а также желанием человека объяснить устройство мира, общества и самого себя через сакральную силу чисел. Сакральную семантику приобретают не все числа, а только определенные числа языка. Наиболее продуктивными в символизации являются числительные первого десятка. С усложнением морфологической структуры числительных снижается активность их употребления, о чем свидетельствует

ограниченное количество составных числительных, обладающих национально-культурной семантикой.

4. Результаты исследований числительных и трактовка их символов обнаруживают сходство числительных и их символики в различных культурах: "один" символизирует собой не только единство, но и первотолчок, первое движение и начало; число "два" обладает бинарными оппозициями — сдвоенными противоположностями и символизирует изменчивый характер и внутреннее беспокойство, конфликт, противовес или противопоставление. Число "три", представляя собой начало синтеза, соединяет воедино и примиряет конфликт между двумя противоположностями. Число "пять" обозначает любовь и здоровье, "семь" как абсолютное число ведёт к познанию премудрости, "двенадцать" является священным при выполнении обрядов.

5. Числительные компоненты активно участвуют в формировании фразеологических единиц. Лексемы, обозначающие числа, в результате фразеологизации обнаруживают не свойственные им в свободном употреблении специфические семантические особенности, которые позволяют им включаться в процессы метафорического и символического смыслообразования в изучаемых фразеологизмах. Числовой компонент фразеологизма играет определяющую роль в процессе символического смыслообразования в ФЕ и проявляет более высокий семиотический статус как знака в системе языка, обнаруживая свою связь с мифологическими, символическими, философскими и другими понятиями в культуре народов сопоставляемых языков. Символические значения числовых компонентов во фразеологизмах сопоставляемых языков имеют тенденцию к преимущественному совпадению, однако это не исключает проявлений в них национальной специфики. Лингвокультурологический анализ образных параллелей и несоответствий в сопоставляемых группах фразеологизмов выявляет как близость фразеологических картин мира английского так и

узбекского народов, так и их национальное своеобразие. Национальное своеобразие проявляется в:

а) различной фразообразовательной активности базовых компонентов-числительных. Так, для английской лингвокультуры характерна высокая частотность числительных “one”, “nine”; в узбекской лингвокультуре наибольшей частотностью обладают “етти” и “қирқ”.

б) различной символической нагруженности. Зачастую фразеологизмы с числительным выражают символы, которые в других языках не имеют соответствующих параллелей. Так, *seven* во всех культурах - символ раздвоенности, отсутствия единства, противоречия: англ.: *a donkey between two bundles of hay; between two devils*. В узбекском языке символика числа *ikki* дополняется и наибольшей степени относится к наличию двух миров: *ikki dunyoni rohatini ko 'r; ikki dunyo rohatini ko 'rma*.

в) отсутствии той или иной фразеологической единицы с числительным компонентом для вербализации определенных концептов. Так, в английской лингвокультурной общности число девять символизирует максимум возможного: англ.: *a cat has nine lives, be on cloud nine*, а в узбекском языке число девять в основном используется в верованиях, связанных с рождением ребенка, в заговорах, где обращались к магии обратного счета.

6. Как показали результаты исследования, в художественном тексте символическая значимость числа может проявляться как имплицитно, так и эксплицитно. Так, в известном поэтическом эпосе “Беовульф” символическую значимость приобретают числа “три” и “девять”. Число “три” репрезентирует и символизирует божественную тринарную структуру “семьи”, а также символизирует начало синтеза, т.е. начало чего-то нового, не соответствующее бинарности. Число “девять” символизирует идею полноты и совершенства, связанных с синтезом трех миров, т.е. тройной троичностью. В произведении «Саббайи-сайёр» известного узбекского поэта А. Навои символическая значимость числа «семь» проявляется эксплицитно, о чём свидетельствует само название. Автор использует практически всю

символическую гамму данного числа. Кроме того, число «семь» в произведении приобретает несвойственную ему символическую значимость, так как используется в значении «труднопроходимое испытание», что на наш взгляд обусловлено универсальным символическим значением числа семь как «полный период или цикл».

Список использованной литературы

1. Акуленко Л.Г. Лексико-фразеологические средства выражения неопределенно большого и неопределенно малого количества в немецком языке и тексте // Вестник Харьковского университета. - 1982. - № 23. - С. 3-8.
2. А. Е. Бертельс Низами Из-во ЦК ВЛСКМ “Молодая гвардия” 1947 с 200-201.
3. А. Е. Бертельс Насири Хасрав и исламизм М., Из-во Восточной литературы 1939 стр 241 прим 145
4. А.Е. Бертельс цитированная работа стр 26
5. А. Е. Бертельс цитированная работа стр 248 прим. 169 младший проповедник
6. А.Е. Бертельс Введение в изучение текстов в книге: Пять философских трактатов на тему “ Афак и Аирус”, главная редакция Восточной литературы 1970, стр 18
7. Апресян Ю.Д. Избранные труды в 2-х тт. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. — 766 с.
8. А.Я. Гуревич категории средневековой культуры ... 025(01)-84. Издательство «Искусство», 1984 г. стр 31
9. Багдасарян В.Р. Лексические средства выражения неопределенной количественности в современном английском языке: Автореф. дис. ...канд. филолог, наук. -М, 1987. - 19 с.
- 10.Берман Г.Н. Число и наука о нём. М.: Гос. изд-во технико-теоретической литературы,1954.-164с.
- 11.Беруни, избранные произведения Т.2. Ташкент, Из-во Аи УзССР 1903 стр. 221-222
- 12.Беруни цитированная работа стр.223

- 13.Бесолова Е.Б. Лингвистическая реконструкция духовной культуры осетин (на материале ритуальной лексики). ... Нальчик, 2006. 21.
- 14.Бородин А. И. Число и мистика. Изд. 2-е. Донецк: „Донбасс", 1972. 143 с.
- 15.Ботина Л.Г. Из наблюдений над семантикой нумеративных ФЕ в русских говорах // Вопросы семантики ФЕ. -Самарканд, 1983.-С. 115-145.
- 16.Бояджиев Ж. Категория числа и способы ее выражения в разных языках // Сопоставительное языкознание. -1987. - № 3.-С. 35-44.
- 17.Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. -М., 1980. 320 с.
- 18.Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): учебник пособие для вузов М: Высшая школа 1986-640
- 19.Виноградов В.В. Язык художественного произведения // ВЯ. 1954. - № 5. - С. 10-20.
- 20.Воскресенский В.Д. К изучению темы „Имя числительное,, И РЯШ. 1957. -№1.-С.49-52.
- 21.Гвоздарев Ю.А. Сопоставительное описание фразеологии разных языков // Образование и функционирование ФЕ. -Ростов-на-Дону: 1981.-С. 116-121
- 22.ГолубеваЕ.В. Национально-культурная специфика картины мира в калмыцком языке: на примере культурных концептов. Дис. . канд. филол. наук. М., 2006. - 212 с.

- 23.Евсюков, В. В. Мифы о Вселенной / В. В. Евсюков.—Новосибирск, 1988. -176 с.
- 24.Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностр. л-ры, 1958. - 404 с.
- 25.Жуков В.П. Русская фразеология: Учеб. пособие для филол. спец. вузов. -М.: Высшая школа, 1986.-310 с.
- 26.Иванов С. Магическая семерка // Наука и религия. - 1990. -№3.-С. 46-49.
- 27.Карпов В.А. Этюды о числе // Число, язык, текст. - Минск: БГУ, 1998.
- 28.. Клименко Н.Л. Лексико-фразеологические средства выражения неопределенно большого количества в современном русском и английском языках: Автореф. дис. .. канд. филолог, наук. - М., 1982. - 24 с.
- 29.Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. -М.: Наука, 1990. -103 с.
- 30.Копыленко М.М, Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: Фразеосочетания в системе языка. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1989.
- 31.Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. - М., 1988. - С.141-172.
- 32.Кумахов М.А. Число и грамматика // Вопр. языкознания. -1969. - № 4.

- 33.Кумыкова М.М. Фразеологические единицы кабардинского языка со значением количества и времени. Дис. . канд. филол. наук. — Нальчик, 2006.- 147 с.
- 34.Кунин А.В. Английская фразеология (теоретический курс). -М.: Высшая школа, 1970. - 343 с.
- 35.Кунин А.В. Внутренняя форма фразеологических единиц // Слово в грамматике и словарях. - М: Наука, 1984. - С. 183-188.
- 36.Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. - М: Высшая школа, 1986. - 336 с.
- 37.Ломтев Г.П. Квантитативы современного русского языка (Памяти академика В.В. Виноградова) // Сборник статей. -М., 1991.-С.106-116.
- 38.Лосев, А. Ф. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию / А. Ф. Лосев. М.: Изд-во МГУ, 1982.-479 с.
- 39.. Лосев, А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А. Ф. Лосев. — М.,1995.
- 40.Лотман Ю.М. Семантика числа и тип культуры// Лотман Ю. Статьи по типологии культуры. Тарту, 1970. - С. 58-
- 41.Маковский М.М. "Картина мира" и миры образов: Лингвокультурологические этюды // Вопросы языкознания. -1992.-№6.
- 42.Маковский М.М. Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. - М.: Высшая школа, 1989. - 199 с.
- 43.Маковский М.М. Язык - миф - культура: Символы жизни и жизнь символов. - М., 1996. - 329 с.

44.Мамуна Н. Почему именно 12? // Наука и религия. - 1991. -№9.-С. 50-54.

45.Миллер Дж. А. Магическое число семь плюс или минус два. О некоторых пределах нашей способности перерабатывать информацию // Инженерная психология. М., 1964. С. 192225.

46.м.Мойн Тахлил “Хафт пайкар” с Низами Бахш аввал; Техран 1938 (1960) стр. 10-11

47.М. Мойн цитированная работа стр. 4

48.М. Мойн цитированная работа стр. 5

49.Мурзаев, Э. М. Тюркские географические названия / Э. М. Мурзаев. М.: Изд. фирма "Восточная литература" РАН, 1996. - 254 с.

50. Мусаев, К. М. Лексика тюркских языков в сравнительном освещении (западнокыпчакская группа) / К. М. Мусаев. М.: Наука, 1975. - 355 с.

51.Мяль Л. Э. Число „5" в буддизме // Сборник статей по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1973. 17-31.

52.Новикова Е.Н. Фразеологические единицы с нумеративным компонентом в современном немецком языке: Дис. ...канд. филолог, наук. - Киев, 1991. - 130 с.

53.Ольховская СВ. О фразеологических единицах с компонентом-числительным // Лексико-грамматическая сочетаемость в германских языках. - Челябинск, 1977. -Вып. 2. -С. 74-79.

54.П. Шамсиева: Алишер Навои “Саббаи саййёр”

- 55.Пасечник, Татьяна Борисовна Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с числовым компонентом в русском языке в сопоставлении с английским 2009 Москва 10.02.20
- 56.ПлиеваЕ.Б. Сравнительно-типологическая и сопоставительная сущность языка перевода: На материале осетинского эпоса «Нарты» и его переводов на русский и французский языки. Дис. . канд. филол. наук.-М., 2006.-168 с.
- 57.Полянский А.Н. План содержания категории количества в русском языке // Филологические науки. - 1984. - № 1. - С. 34-41.
- 58.Попов Р.Н. Методы исследования фразеологического состава языка. Учебное пособие для студентов факультета русского языка и литературы. - Курск: Кур. пед. ин-т, 1976. -83 с.
- 59.Польская М.И. Семантико-синтаксический анализ слов с количественным значением в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филолог, наук. - Л., 1981. -17с.
- 60.Праведников, С. П Имена числительные в фольклорном тексте: лексикологический и лексикографический аспекты / С. П. Праведников. Курск: Изд-во КГПУ, 1996. -120 с.
61. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии: Учеб. пособие. - Самарканд: Изд-во СамГУ им. А. Навои, 1973. -223 с.
- 62.Рожанский Н.Я. Фразеологизмы с числительными // Рус. яз. в школе. - 1957. - № 1. - С. 29-32.
- 63.Савицкий В.М. Аспекты теории фразообразовательных моделей. - Самара, 1993. – 65
- 64.Садов, А. И. Знаменательные числа / А. И. Садов. СПб, 1909.

65.Сепир, Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. М., 1993.-654 с.

66.Слово. Текст. Культура: Сб.статей в честь НДАрупоновой / Отв.ред. Ю. Д. Апресян.—М., 2004.

67.Смирнова, И. Мистика чисел, камней, знаков: из жизни суеверий / И. Смирнова.-М, 1992.

68.Смирницкий А.И. Морфология английского языка М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1959. - 440 с. - (Библиотека филолога).

69.Сpirкин, А. Г. Происхождение сознания / А. Г. Спиркин. М., 1960.

70.Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика: 2-е изд.доп. -М.: Наука, 2001.-822 с.

71.Телия В.Н. Что такое фразеология. - М.: Наука, 1966.-86 с.

72.Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / Отв. ред. В.Н.Телия. - М.: Языки русской культуры, 1999. - С. 13-24.

73.Тейлор, Э. Б. Первобытная культура Исследования развития мифологии, философии, религии, искусства и обычаев. В 2 т. Т. 1-2 / Э.Б.Тейлор. СПб: ред. журн. "Знание", 1872-1873.

- 74.Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия. -М., 1986. -144 с.
- 75.Тенишев, Э. Р. Избранные труды / Э. Р. Тенишев. В 2-х кн.—Уфа, 2006. Толстая, С. М. Терминология обрядов и верований как источник реконструкций древней духовной культуры: источники и методы / С. М. Толстая. М., 1989. - 220 с.
- 76.Тменова Д.Г. Детский фольклор осетин. Диссер. . канд. филол. наук. - Владикавказ, 2003. 164с.
77.
Толстой, Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. М., 1995. — 512 с.
- 78.Топоров В.Н. К семантике четвертичности // Этимология. -М., 1983.
- 79.Топоров В.Н. Числа // Мифы народов мира. - М.: Советская энциклопедия, 1988. -т. 2. - С. 629-631.
- 80.Тураева З.Я., Биренбаум Я.Г. Некоторые особенности категории количества (на материале английского языка) // Вопр. языкознания. - 1985. - № 4. - С. 7-12.
- 81.Уфимцева А.А “Типы словесных знаков” [текст] научное издание М: наука, 1974-стр 203
- 82.Филоненко, Т. М. Фразеологический образ в языковой модели количества: Монография / Т. М. Филоненко. Магнитогорск, 1999.-105 с.
- 83.132. Фрейденберг, О. М. Миф и литература древности / О. М. Фрейденберг. М,1978.

- 84.133. Фомин, С. В. Системы счисления / С. В. Фомин. М., 1980.
- 85.134. Фролов, Б. А. Числа в графике палеолита / Б. А. Фролов. Новосибирск, 1974. 240 с.
86. Ханаева З.К. Поэтика осетинского нартовского эпоса: Пробл. циклизации и сюжетосложения. Дис. . канд. филол. наук. М., 1994. — 166 с.
87. Хасанов Саидбек Поэма "Сабъаи сайёр" ("Семь скитальцев") Алишера Навои в сравнительно-типологическом освещении Код специальности ВАК: 10.01.03 Год: 1990
88. Цаллагова И.Н. Лингвистические особенности осетинской загадки. Дис. . канд. филол. наук. Владикавказ, 2010. — 172 с.
89. Черданцева Т.З. Идиомы и символика некоторых их компонентов в словаре: (На материале ит. яз.) // Словарные категории. - М., 1988. - С. 27-31.
90. Шакиров А.С. Семантико-типологический анализ нумеративных фразеологических единиц в разносистемных языках: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. -М., 1986. - 17с.
91. Шао Наньси. Нумеративные устойчивые выражения в русском языке : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Шао Наньси;
92. Шондуг Баясгалан. Семантика числительных во фразеологии монгольского, русского и английского языков. Дис. . канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2006. — 259 с.

- 93.Швачко С.А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках. -Киев: Вища школа, 1981. - 143 с
- 94.Ян Шичжан. Модель числа как фрагмент русской языковой картины мира /
- 95.Ян Шичжан. — М. ... Ежегодник книги Российской Федерации ... что ЧИСЛО — важнейший концепт в русской языковой картине мира [Шичжан, 2001]. стр 34 35
- 96.Abrams, MH A Glossary of Literary Terms . New York: Holt, Rinehart and Winston, nd.
- 97.Clark, George(ed.). Beowulf . Boston: Twayne Publishers, 1990.
- 98.Beowulf. Trans. Seamus Heaney. London: Norton&Company, 2002
- 99.Fulk, RD, Joseph Harris. Beowulf: Beowulf's Name . London: Norton&Company 2002.
100. Hopper, Vincent Foster. Medieval Number Symbolism . New York: Cooper Square Publishers, 1969.
101. Jerry, M. Henry. “Trinity” ,
www.thewordsofeternallife.com/trinity.html
102. Kendrick, TD The Druids . Middlesex: Tiger Books, 1994.
103. Orchard, Andy. A Critical Companion to Beowulf . Cambridge: Brewer, 2003.
104. Owen, Gale, Cracker. The Four Funerals in Beowulf . Manchester: Manchester
105. University Press, 2000.

106. Peck, Russell A. "Number Symbolism in The Prologue To Chaucer's Parson's Tale "
107. English Studies 48 (1967), 204-215.
108. Rutherford, Ward. Celtic Lore . Badmin: Harper Collins Publishers, 1993.
109. Schimmel, Anne Marie. The Mystery Of Numbers . Oxford: Oxford University Press, 1993.
110. Press, 1993.
111. Sisam, Kenneth. Studies in the History of Old English Literature . Oxford: Oxford University Press, 1953.
112. Stanley, Eric Gerald. Imagining the Anglo-Saxon Past . Suffolk: DSBrewer,2000.
113. The Holy Bible . King James Authorized version. Michigan: Zondervan Publishing
114. White, TH The Book of Beasts . New York: New York Press, 1984.